ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1410

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1410

СОДЕРЖАНИЕ

741-746 Вариации белых пятен рулевых перьев большой синицы *Parus major:* методика описания. А. В. ГИЛЁВ, А. Г. ЛЯХОВ

746-748 К распространению белопоясного стрижа *Apus pacificus* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ

749-753 Белый аист *Ciconia ciconia* – новый зимующий вид Краснодарского края. А. А. ГОЖКО, Л. П. ЕСИПЕНКО

754-779 Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области. Н. П. КНЫШ

780-783 Обзор дятлообразных Piciformes заповедника «Басеги». Д. В. НАУМКИН

784-785 К вопросу о реакклиматизации тетерева *Lyrurus tetrix* в южном лесостепье. А. Е. ЛУГОВОЙ

786-790 Сапсан *Falco peregrinus* на Южном Урале. В. Н. АЛЕКСЕЕВ

790 Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в Лапландском заповеднике. О. И. СЕМЁНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

791 Связь большой синицы *Parus major* с урбанизированным ландшафтом в зимнее время в Харьковской области. В. А. КОВАЛЕВ, И. А. ПРИСАДА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 21 февраля 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1410

CONTENTS

741-746 Variations of white spots on tail feathers in the great tit *Parus major:* method of description. A.V.GILEV, A.G.LYAKHOV

746-748 The distribution of the Pacific swift *Apus pacificus* in the West Altai. B.V.SHCHERBAKOV

749-753 The white stork *Ciconia ciconia* – new wintering species of Krasnodar Krai. A.A.GOZHKO, L.P.ESIPENKO

754-779 Notes on the rare and little-known birds of the forest-steppe part of Sumy Oblast. N.P.KNYSH

780-783 Review of woodpeckers Piciformes in «Basegi» State Nature Reserve. D.V.NAUMKIN

784-785 To the question of reacclimatization of the black grouse *Lyrurus tetrix* in the southern forest-steppe. A.E.LUGOVOY

786-790 The peregrine falcon *Falco peregrinus* in the Southern Urals. V.N.ALEKSEEV

790 The barnacle goose *Branta leucopsis* in Lapland reserve. O.I.SEMENOV-TYAN-SHANSKY

791 The affection of the Great Tit *Parus major* to the urban landscape in the winter in the Kharkov Oblast. V.A.KOVALEV, I.A.PRISADA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 741-746*

Вариации белых пятен рулевых перьев большой синицы *Parus major:* методика описания

А.В.Гилёв, А.Г.Ляхов

Алексей Валерьевич Гилёв, *Андрей Георгиевич Ляхов*. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, г. Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: gilev@ipae.uran.ru; lyakhov56@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2017

Птицы, с их высокой подвижностью и способностью перемещаться на значительные расстояния и преодолевать такие физические преграды, как моря, пустыни и горы, являются сложным объектом для популяционных исследований. Одним из методов, которые могут помочь в изучении популяций птиц, является изучение изменчивости окраски (Серебровский 1928; Береговой 1967; Волчанецкий 1972; Корякин и др. 1982; Лихацкий 1986, 1988).

Большая синица *Parus major*, будучи широко распространённым и многочисленным видом, является удобным модельным объектом для различных исследований. Для неё отмечена изменчивость депигментации рулевых перьев (Лихацкий 1986, 1988, Гашков 2007, Тихомирова 2001). Характер депигментации, в частности, длина белого поля на внутреннем опахале крайних рулевых перьев, у больших синиц проявляют существенную географическую изменчивость и используются систематиками для выделения подвидов и местных географических форм. В настоящей работе представлена простая и удобная методика описания изменчивости белых пятен на рулевых перьях и показана возможность её широкого применения для изучения фенотипической структуры населения большой синицы.

Материал и методика

Материал собран в 2000-2016 годах в зимний период в городе Екатеринбурге. Больших синиц отлавливали на кормушках после установления снежного покрова и относительной стабилизации зимнего населения (ноябрь-январь). У отловленных птиц, кроме стандартных промеров и взвешивания, изучали изменчивость окраски – белых пятен на рулевых перьях. На основе анализа изменчивости белых пятен нами было выделено несколько хорошо различимых вариантов окраски, описание которых приведено ниже. Все промеры были прижизненными, пойманных птиц после обработки и мечения алюминиевыми кольцами выпускали. Всего изучено 799 птиц: 428 самцов и 371 самка. В соответствии с рекомендациями Б.Л.Астаурова (1974) для билатеральных структур в качестве единицы наблюдения учитывали сторону тела. Поэтому описание белых пятен проводили справа и слева и все расчёты выполнены для общего числа изученных сторон. Разделение на молодых и взрослых птиц не проводилось в силу их неравномерной представленности в

разные годы и заметного преобладания молодых птиц практически во всех выборках. Обработка данных выполнена в программе Microsoft Excel 2003.

Результаты и обсуждение

Вариации окраски

Ю.П.Лихацкий (1986, 1988) разработал подробную схему описания вариации белых пятен на рулевых перьях большой синицы, в которой отдельно учитывались наличие или отсутствие пятна на наружном и внутреннем опахале, его размеры, расположение пятен относительно стержня опахала и друг друга, форма пятна. Эта схема оказалась достаточно громоздкой и не получила широкого распространения. В дальнейшем С.С.Москвитин и С.И.Гашков (Гашков 2007, Москвитин, Гашков 2000), в свою очередь, предложили максимально упрощённую схему регистрации пятен, где учитывалось только наличие-отсутствие пятна. Нам представляется, что информация о размере белого пятна (степени депигментации) также является важной для популяционных исследований, и поэтому мы предлагаем ещё один вариант описания, в котором одновременно учитывается наличие и степень развития пятна. Схема вариаций белого пятна приведена на рисунке 1.

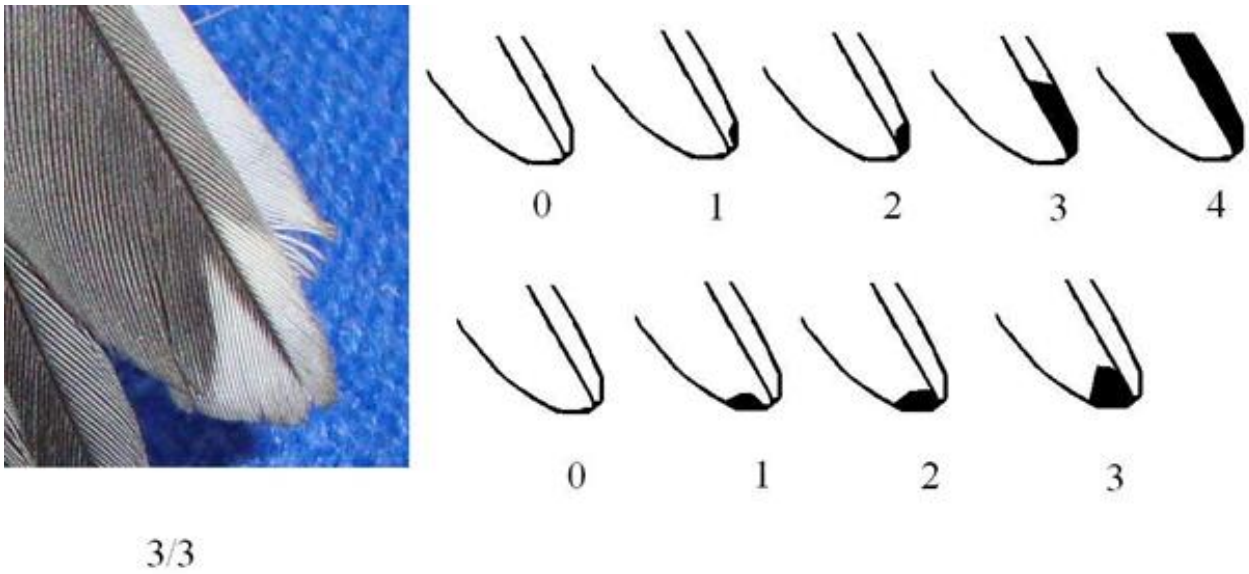

Рис. 1. Вариации белых пятен на рулевых перьях большой синицы *Parus major*.
Верхний ряд – наружное опахало, **нижний ряд** – внутренне опахало.
Наружный край опахала: 0 – нет пятна; 1 – пятно маленькое, не касается стержня опахала; 2 – пятно касается стержня опахала; 3 – пятно большое, вытянутое, распространяется вверх вдоль стержня опахала; 4 – внешний край весь белый, такой же, как и край 6-го рулевого.
Внутренний край опахала: 0 – нет пятна; 1 – пятно маленькое, не касается стержня опахала; 2 – пятно касается стержня опахала; 3 – большое пятно, может быть различной формы, округлое или угловатое, занимает практически весь низ внутреннего края опахала.

В качестве примера на рисунке 1 приведена фотография 5-го правого рулевого пера, окраска которого может быть записана как 3/3. Таким образом оценивается окраска всех перьев хвоста.

Пример записи окраски рулевых перьев большой синицы *Parus major*

Пара рулевых	Левая сторона	Правая сторона
6-я*	26	30
5-я	3/2	3/2
4-я	1/0	1/0
3-я		
…		

* – для рулевых перьев 6-й пары в таблицу заносится длина белого поля на внутреннем опахале в мм.

Белые пятна могут быть на всех перьях, но преимущественно они присутствуют на опахалах 5-й, реже 4-й и 3-й пар рулевых. Однако нам попадались синицы, у которых были пятна даже на 1-й паре рулевых перьев, и, более того, был пойман самец большой синицы, у которого на всех рулевых перьях были белые каёмки на внешнем опахале – такие же, какие обычно бывают лишь у рулевых 6-й пары.

Удобно записывать окраску перьев в виде таблицы, где, кроме вариантов белого пятна, можно отразить и другие сведения о пойманном экземпляре. В частности, мы, вслед за С.И. Гашковым (2007), рекомендуем также учитывать длину белого поля на внутреннем опахале 6-й пары рулевых перьев. Это признак также оказывается очень информативным в популяционных исследованиях (Гилёв и др. 2014).

Как понятно из рисунка 1 и описания к нему, вариации белых пятен на рулевых выделяются по мере усиления депигментации и увеличения размеров белого пятна, что сопровождается появлением какого-то нового качества (достижение стержня пера, вытягивание пятна вверх по опахалу). Качественные различия позволяют унифицировать описание и получать массовый сопоставимый материал.

Нетрудно убедиться, что предлагаемая нами схема может легко быть сведена к схеме С.С.Москвитина и С.И.Гашкова (2000). Действительно, все варианты от 1 до 4 – это наличие пятна, а вариант 0 – его отсутствие. Схема Ю.П.Лихацкого (1986, 1988) заметно сложнее нашей, но и для неё в большинстве случаев можно найти соответствие (за исключением, пожалуй, только некоторых вариантов формы края пятна). Таким образом, преимуществом нашей схемы является возможность сопоставления наших результатов с данными других авторов.

Пример использования вариаций окраски: многолетняя динамика признаков депигментации в популяции большой синицы.

Признаки окраски являются удобным инструментом для разного рода популяционных исследований (Яблоков 1987). Для большой синицы признаки депигментации рулевых перьев успешно использова-

лись для анализа географической (Лихацкий 1986, 1988, Тихомирова 2001) и многолетней (Гашков 2007, Москвитин, Гашков 2000) изменчивости.

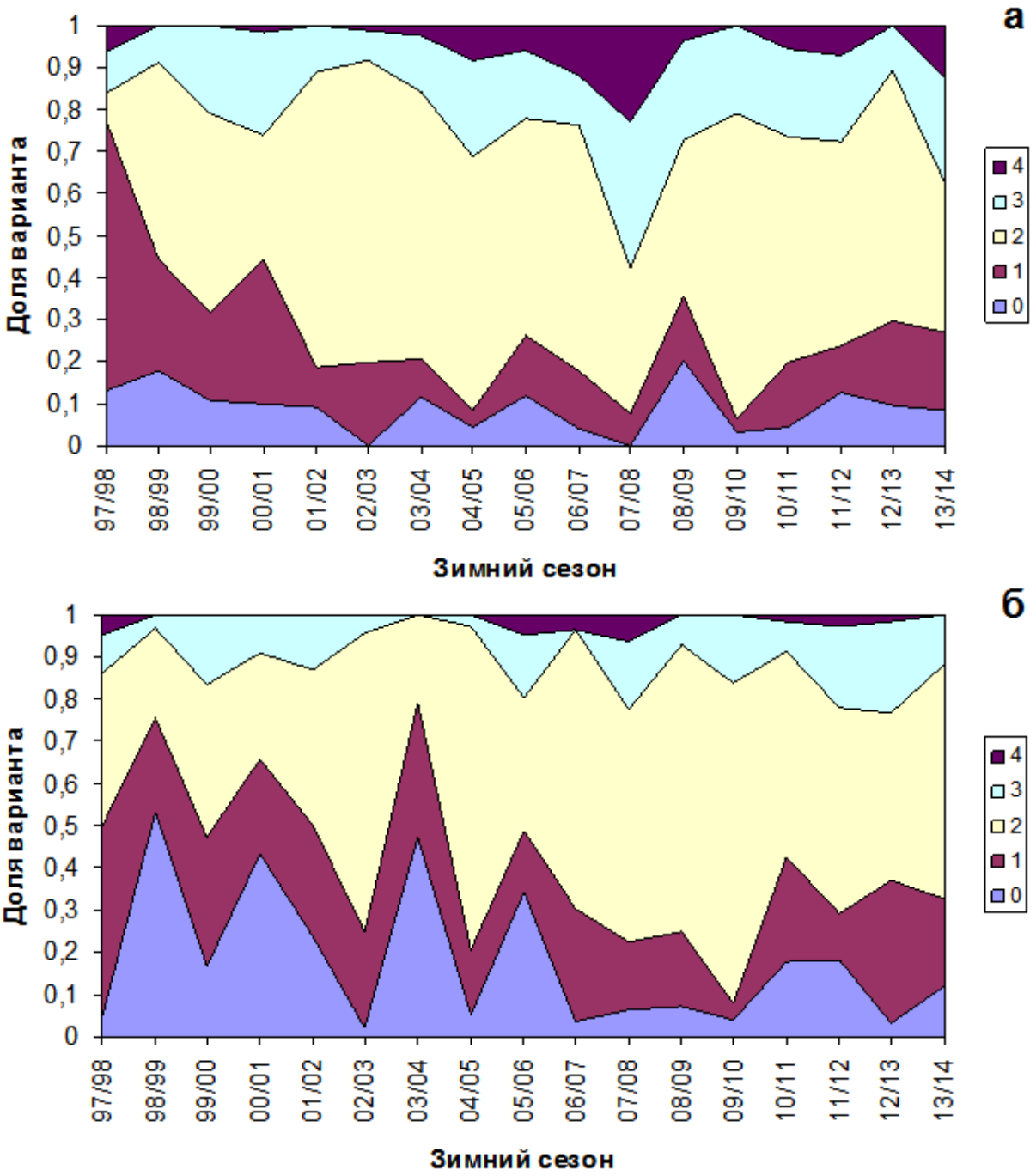

Рис. 2. Динамика частот вариаций белого поля на наружном опахале рулевых перьев 5-й пары у самцов (а) и самок (б) большой синицы *Parus major*.

Предлагаемая нами схема позволяет проводить различные сравнения изучаемых выборок как в целом по спектрам изменчивости, так и по частотам встречаемости отдельных вариантов окраски, что существенно увеличивает возможности сравнительного анализа. На рисунке 2 в качестве примера приведена динамика частот вариаций белого пятна на внешнем опахале 5-го рулевого у самцов и самок большой

синицы в Екатеринбурге за 17 лет наблюдений. Видно, что у данного признака многолетняя динамика достаточно хорошо выражена, отмечаются достаточно резкие колебания частот встречаемости отдельных вариантов.

Так, в зимний сезон 2007/08 года у самцов резко увеличилась частота вариантов 3 и 4, а в следующую зиму 2008/09 года возросла частота вариантов 1-2 (рис. 2, а). Следует отметить также, что у самцов и самок динамика носит разный характер (рис. 2, а, б). Быстрые перестройки фенотипической структуры в популяциях синиц ранее также отмечал С.И.Гашков (2007). Ю.П.Лихацкий (1986, 1988) выявил фенотипические различия между близко расположенными пространственными группировками синиц. В связи с этим большой теоретический интерес имеет вопрос, сохраняются ли различия между группировками в ряду лет на фоне таких значительных колебаний и какие фенотипические изменения при этом происходят.

Для статистического анализа данных такого рода можно рекомендовать критерии, предложенные Л.А.Животовским (1991), с последующей обработкой методами многомерной математической статистики.

Следует подчеркнуть также, что поскольку в основе выделенных нами вариаций окраски рулевых перьев лежит непрерывное количественное изменение (увеличение) степени депигментации, то мы можем рассматривать номера вариантов как баллы окраски и в дальнейшем применять к ним статистические методы для оценок, выраженных в баллах (порядковые шкалы).

Описание признаков окраски на основе единой схемы является весьма перспективным подходом для изучения различных сторон биологии птиц. Прежде всего, этот подход позволяет выявить естественные группировки птиц разного уровня, изучить фенотипическую дифференциацию вида и происходящие в популяциях процессы (Гилёв и др. 2014). Важным представляется замечание Ю.П.Лихацкого (1988) о принципиальной возможности межвидовых сравнений на основе неметрических вариаций. В целом аналогичные нашей схемы описания вариаций окраски можно разработать для всех видов с выраженной изменчивостью окраски рулевых перьев, что позволит вовлечь в сферу популяционных исследований большое число новых объектов.

Литература

Астауров Б.Л. 1974. *Наследственность и развитие*. М.: 1-360.

Береговой В.Н. 1967. Проблема подвида и популяции полиморфных видов // *Журн. общ. биол.* **28**, 1: 50-63.

Волчанецкий И.Б. 1972. К изучению географической изменчивости рисунка и окраски оперения птиц // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, **2**: 198-211.

Гашков С.И. 2007. *Биология большой синицы Parus major L. южной тайги Западной Сибири*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Томск: 1-24.

Гашков С.И. 2015. Оценка выживаемости и связи с территорией томской популяции большой синицы (*Parus major* L.) в период зимней осёдлости и предбрачной миграции // *Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В. Р. Дольника)*. М.: 98-108.

Гилёв А.В., Ляхов А.Г., Вурдова И.Ф. 2014. Динамика фенотипических признаков и внутрипопуляционные процессы у большой синицы (*Parus major* L.) // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 78-81.

Животовский Л.А. 1991. *Популяционная биометрия*. М.: 1-271.

Корякин А.С., Краснов Ю.В., Татаринкова И.П., Шкляревич Ф.И. 1982. О популяционной структуре обыкновенной гаги *Somateria mollissima* на Северо-Западе СССР // *Зоол. журн*. **61**, 7: 1107-1110.

Лихацкий Ю.П. 1986. Оценка фенетических отношений пространственных группировок у птиц по элементам рисунка рулевых перьев (на примере *Parus major)* // *Экология* 6: 125-131.

Лихацкий Ю.П. 1988. Опыт фенетического исследования птиц (на примере некоторых воробьиных) // *Фенетика природных популяций*. М.: 132-140.

Москвитин С.С., Гашков С.И. 2000. Фенетическая структура по признаку пятнистой депигментации рулевых большой синицы (*Parus major* L.) южно-таёжной популяции Западной Сибири // *Экология и рациональное природопользование на рубеже веков: Итоги и перспективы. Материалы международ. конф*. Томск, **2**: 80-82.

Серебровский А.С. 1928. Геногеография и генофонд сельскохозяйственных животных СССР // *Научное слово* 9: 3-22.

Тихомирова А.В. 2001. Сравнительная характеристика фенетических признаков популяций большой синицы различных районов г. Москвы // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 592-593.

Яблоков А.В. 1987. *Популяционная биология*. М.: 1-303.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 746-748*

К распространению белопоясного стрижа *Apus pacificus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 17 февраля 2017

Белопоясный стриж *Apus pacificus* – редкий гнездящийся вид, спорадически распространённый в горно-лесной части Западного Алтая, где у него проходит западная граница ареала (Сушкин 1938; Корелов 1970). Характерные места обитания этого вида – отвесные скалистые обрывы и утёсы по долинам или ущельям горно-таёжных рек, а также скальные пики на альпийских водоразделах хребтов на высоте от 1000 до 2500 м над уровнем моря. Как исключение, на вершине горы Синю-

ха наблюдалось гнездование белопоясных стрижей в курумниках – крупнообломочных осыпях (Кузьмина 1953). Величина колоний составляла от 10 до 20 пар.

К моменту начала моих исследований в 1960-х годах в горах Западного Алтая было известно только три достоверных пункта гнездования белопоясного стрижа. Два из них, найденные в июле 1947 года, располагались на вершине горы Синюха на Убинском хребте, севернее города Лениногорска (=Риддер) и в отвесных скалах на вершине горы Орёл в среднем течении Ульбы у села Черемшанка, в 50-60 км северо-восточнее Усть-Каменогорска (Кузьмина 1953). В июне 1963 года ещё одна значительная колония этих стрижей была найдена И.А.Долгушиным и М.А.Кузьминой в скалах у северного подножия Ивановского хребта южнее Лениногорска (Корелов 1970). В этом же месте в июле 1966 года мною наблюдалась колония из 10-15 пар на высоких скальных обрывах у входа в ущелье речки Громотухи напротив Лениногорска (рис. 1, 2).

Рис. 1. Вершина горы Орёл у села Черемшанка. 7 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

На водоразделе этого же хребта 18 июля 1971 обнаружено ещё одно поселение примерно из 10 пар белопоясных стрижей на скальных вершинах «Три Брата» (2300-2500 м н.у.м.). Две колонии по 10-15 пар, расположенные на расстоянии 5-7 км друг от друга, были найдены 18 июля 1967 в береговых скалах реки Убы, из них одна выше, а другая

ниже села Пахотное, расположенного в горно-таёжной части между сёлами 8-е Марта и Карагужиха. В одной из колоний из гнёзд, устроенных в трещинах скалы в 5-6 м выше речного потока, выглядывали птенцы. У южного подножия хребта Холзун (1400 м н.у.м.) 29 июля 1969 колония до 10 пар отмечена в скалах долине реки Хамир (правый приток Бухтармы), в 12 км выше от села Столбоухи.

Рис. 2. Ущелье реки Громотухи на северном склоне Ивановского хребта у Риддера. 10 июля 2016. Фото А.Швецова.

Таким образом, в 1960-1970-е годы было выявлено не менее 6 колоний белопоясных стрижей. В последующие годы, неоднократно бывая в таёжных долинах и в высокогорье Западного Алтая, я их больше не встречал.

Литература

Корелов М.Н. 1970. Отряд Длиннокрылые – Macrochires (Apodes) // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 130-150.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* **2**: 80-104.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **1**: 1-320.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 749-753*

Белый аист *Ciconia ciconia* – новый зимующий вид Краснодарского края

А.А.Гожко, Л.П.Есипенко

Александр Алексеевич Гожко. Кафедра физической культуры и естественно-биологических дисциплин, филиал Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани, ул. Кубанская, 200 (главный корпус), г. Славянск-на-Кубани, Краснодарский край, 353560, Россия. E-mail: GozkoA@yandex.ru
Леонид Павлович Есипенко. Всероссийский научно-исследовательский институт биологической защиты растений, п/о-39, г. Краснодар, Краснодарский край, 353560, Россия. E-mail: EsipenkoL@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2017

Миграции у птиц связаны с цирканнуальным ритмом, который зависит от адаптивных изменений функционального состояния организма, реакции на сигнальные факторы среды и эндогенных механизмов сезонных биоритмов. Широко распространённый белый аист *Ciconia ciconia* традиционно считался перелётной птицей. Аисты, гнездящиеся в Западной Европе, летели на места зимовок в Африку западным путём через Испанию и Гибралтар, а гнездящиеся в Восточной Европе избирали восточный путь. Однако в последнее время ряд авторов отмечают отсутствие миграционной активности у белого аиста. Случаи зимовки зафиксированы в Испании, Португалии, Израиле, Болгарии, Армении. Известны случаи зимовки белого аиста на Украине, Чехии, Германии, Дании. В России, зимовки отмечены в Дагестане, в Калининградской области (Лыков, Самсонкин 2006; Грищенко, Галчёнков 2011). Сбой врождённого поведения, вероятно, связан с действием эндогенных механизмов, которые обеспечили полноценное приспособление птицы к сезонным изменениям среды и с обилием пищи.

Экспансия белого аиста в Краснодарский край совпала с очередной волной расселения данного вида на восток в конце 1980-х – начале 1990–х годов с основного гнездового ареала, который простирается от Испании до Восточной Украины, от Балкан и Малой Азии до Дании и Финского залива. Так, в 1986 году, по опросным данным, одна пара белых аистов загнездилась на крыше дома на хуторе Тихонов Шовгеновского района Адыгеи (Плотников 1989). Во второй половине 1980-х годов зарегистрировано появление аистов в Славянском районе (Заболотный 1992).

Следующая волна расселения белых аистов на Кубани пришлась на середину 1990-х годов. С 1994 по 1997 год численность этого вида начала увеличиваться по всему ареалу (Грищенко 2000). В этот период в очередной раз активизируется расселение белого аиста на восток.

В 1995 году одна пара загнездилась на водонапорной башне в посёлке Дружное Красноармейского района, где размножалась до 1998 года; ещё одна – в 1998 году в посёлке Октябрьский Красноармейского района, где успешно выводила птенцов в 1998 и 2000 годах (Мнацеканов 2000). В настоящее время известно 11 гнездовых участков белого аиста в трёх районах (Гожко, Есипенко 2015) – Красноармейский район: посёлки Октябрьский, Краснодарский, Водный, Заря, Мирный, Дружный, станица Новомышастовская; Калининский район: станица Гривенская, село Гришковское; Славянский район: посёлок Рисовый и станица Анастасиевская (рис. 1).

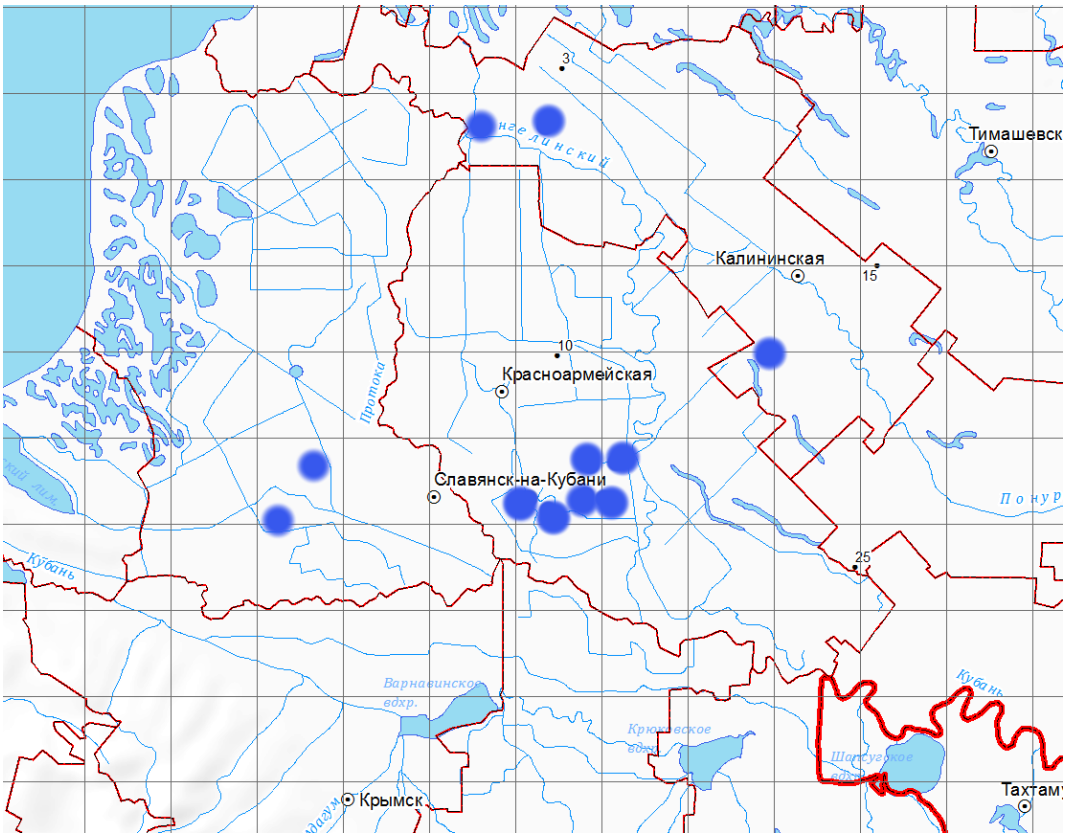

Рис. 1 Места гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае.

В первые годы после заселения Кубани белые аисты улетали на места зимовок начиная с конца августа и до октября (Гожко и др. 2010; Гожко, Есипенко 2012). Начиная с 2010 года на Юге России белый аист стал встречаться и в зимний период. Первая находка зимующих птиц обнаружена в районе станицы Новомышастовская Красноармейского района (Динкевич, Ермолаев 2012). Этот факт свидетельствовал о возможно случайном нахождении птиц на территории Краснодарского края в зимний период. В 2013 году в районе посёлка Водный Красноармейского района в феврале были обнаружены птицы на рисовых полях в количестве 5-6 пар. Проведённый опрос местных жителей свидетельствовал о нахождении птицы в течение всего зимнего периода 2013/14 года в окрестностях посёлка. Зимой 2014/15 года была

отмечена группа из 5 зимующих белых аистов в районе посёлка Рисовый Славянского района. Птицы всю зиму периодически посещали своё гнездо и подолгу находились в нём.

Начиная с 2015 года в ходе зимних учётов аисты ежегодно отмечались в течение всего зимнего периода на территории края, в пределах своего гнездовой части ареала.

Рис. 2. Белые аисты *Ciconia ciconia* в окрестностях посёлка Краснодарский. 16 февраля 2015.

Рис. 3. Белый аист *Ciconia ciconia* в окрестностях посёлка Водный. 4 февраля 2017.

19 января 2015 на рисовом чеке у посёлка Краснодарский Красноармейского района наблюдались два белых аиста, которые активно расхаживали по полю в поисках пищи. Там же 13, 14 и 16 февраля 2015 наблюдались 3, 2 и 2 белых аиста (рис. 2). 23 января 2015 в районе посёлка Рисовый наблюдались 4 аиста, стоящие на рисовом чеке.

Рис. 4. Белый аист *Ciconia ciconia* в окрестностях посёлка Водный. 5 февраля 2017.

Рис. 4. Белые аисты *Ciconia ciconia* в окрестностях посёлка Водный. 5 февраля 2017.

Зимой 2015/16 года белый аист встречен всего два раза: 12 января 2016 две особи наблюдались в окрестностях посёлка Рисовый и одна

взрослая птица встречена 25 января у посёлка Краснодарский. Оба раза птицы находились на рисовом чеке, где расхаживали по полю в поисках пищи. По сообщению жителей Рисового, белые аисты в течение зимы часто посещали своё гнездо, а в наиболее морозные дни они залетали в заброшенное здание колхозной фермы, где и укрывались от мороза.

4 февраля 2017 в окрестностях посёлка Водный один белый аист наблюдался в утренние часы на рисовом чеке, в это же время второй аист находился в гнезде на водонапорной башне. Вечером обе птицы расхаживали по рисовому чеку. 5 февраля две взрослые птицы наблюдались в рисовом чеке (рис. 3, 4).

Таким образом, данные о регистрациях белого аиста в зимний период на протяжении 6 лет могут достоверно свидетельствовать о регулярных зимовках и изменении статуса пребывания данного вида на территории Краснодарского края и Юга России.

Литература

Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **4**, 1: 5-35.

Гожко А.А., Есипенко Л.П. 2012. Белый аист – адвентивный вид Восточного Приазовья // *Юг России: экология, развитие* 3: 39-44.

Гожко А.А., Есипенко Л.П. 2015. *Белый аист в низовьях Кубани: монография*. Славянск-на-Кубани: 1-113.

Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. 2010. К экологии гнездования белого аиста в Краснодарском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 12.

Грищенко В.Н. 2000. Современное состояние мировой популяции белого аиста // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 13-20.

Грищенко В.Н., Галчёнков Ю.Д. 2011. Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 384-416.

Динкевич М.А., Ермолаев В.В. 2012. Первая достоверная зимняя регистрация белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (740): 641-643.

Заболотный Н.Л. 1992. Заметки о редких и малоизученных птицах Западной части Краснодарского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **3**: 80.

Лебедева М.И. 1960. Некоторые материалы по численности и миграции белого аиста // *Миграции животных*. М., **2**: 130-139.

Лыков Е.Л., Самсонкин А.В. 2006. Случаи зимовки белого аиста *Ciconia ciconia* в Калининградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 31-34.

Мнацеканов Р.А. (2000) 2014. К гнездованию белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1028): 2306-2307.

Плотников Г.К. 1989. *Животный мир Краснодарского края*. Краснодар: 1-271.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 754-779*

Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области

Н.П.Кныш

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В ходе регулярных наблюдений, проводившихся с конца 1960-х годов в лесостепной части Сумской области, автор неоднократно встречал птиц, являющихся редкими в общеукраинском или региональном масштабе. Среди них есть гнездящиеся, в том числе новые для региона, пролётные, а также залётные виды. Кроме того, за прошедшее время накопились определённые данные по ряду видов птиц, которые прежде были обычными, а теперь представляют значительную редкость, или же всегда пребывали в категории малоизученных. Поскольку эта информация лишь отчасти (по нескольким видам) была включена в другие публикации, приводим её в отдельном сообщении.

Сюда не вошли такие редкие виды как большая белая цапля *Casmerodius albus*, рыжая цапля *Ardea purpurea*, луговой лунь *Circus pygargus*, серый журавль *Grus grus*, многие кулики, серый сорокопут *Lanius excubitor*, белобровик *Turdus iliacus* – их нынешнее состояние было освещено в отдельных публикациях (Кныш и др. 1991; Лебедь и др. 1991, 1992; Кныш, Сыпко 1994, 1997; Кныш 1996; Книш, Кукса 1996; Кныш, Глушко 1998; Лебедь, Кныш 1999; и др.). Для полноты картины укажем на факты встреч и некоторых других орнитологических раритетов, как-то: чёрная казарка *Branta bernicla*, пискулька *Anser erythropus*, степной лунь *Circus macrourus*, белая сова *Nyctea scandiaca*, желна *Dryocopus martius*, черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*, розовый скворец *Pastor roseus*. О них, а также о ряде видов рассматриваемых в настоящей работе, сообщают другие исследователи птиц региона (Архипенко 1981; Лебедь и др. 1993; Савостян 1995; Гаврись, Слюсарь 1996; Лебедь 1996; Лебедь, Мерзликин 1996, 1998а,б; Мерзликин и др. 1996; Грищенко 1999: и др.).

Из общего числа рассматриваемых видов пернатых одни уже имеют предусмотренный законодательством охранный статус, некоторые другие являются кандидатами в Красную книгу Украины (Книш, Матвієнко I995; Грищенко 1998). Надеюсь, что представленная информация не будет оставлена без внимания при составлении Списка видов редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных

* Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* **10**, 1: 1-19.

Сумской области и очередного издания Красной книги Украины.

Завершая это краткое введение, хочу выразить глубокую благодарность коллегам- орнитологам, охотоведам и любителям природы, которые любезно предоставили неопубликованные данные своих наблюдений, а также О.А.Щелинской и С.Н.Пироговой за помощь в подготовке рукописи статьи.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Единственная встреча приходится на 22 октября 1985: группа из 3 краснозобых гагар наблюдалась на Косовщинском водохранилище возле города Сумы.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Редкий осенний мигрант. На Косовщинском водохранилище 25 октября 1970 отмечена 1 особь, через 2 дня – 2, 1 и 2 октября 1976 – 2 особи. 22 октября 2000 гагары наблюдались на большом пруду в селе Жовтневое Конотопского района, причём 4 молодые птицы запутались в рыбацкой сети. На весеннем пролёте гагара, по всей видимости, данного вида, отмечена 6 мая 1971 (Косовщинское водохранилище).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Очень редкий мигрант. 11 и 18 октября 1992 на полях фильтрации возле села Поповка Конотопского района отмечены соответственно 1 и 4 особи (Л.А.Давыдовский и П.Е.Логвин, устн. сообщ.).

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Редчайший пролётный вид региона. Одиночные птицы отмечены 5 ноября 1970 на Косовщинском водохранилище и 11 мая 1978 на большом рыбоводном пруду у города Сумы.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Редкий спорадично распространённый вид. В 1977, 1983, 1984, 1988 и 1991 годах 1-2 пары поганок гнездились на большом пруду рыбхоза на окраине Сум. Холостая особь держалась на заросшем прудике в селе Вакаловщина Сумского района с 26 мая до начала июля 1975 года (Книш 1998). На пролётах черношейная поганка весьма малочисленна, встречается поодиночке и маленькими стайками (2-4 особи) на прудах возле города Сумы. Весной первые птицы появляются здесь между 5 апреля (1981) и 13 мая (1986), в среднем по 9 годам – 25 апреля. А.В.Сыпко (устн. сообщ.) наблюдал стайку из 12 поганок 2 апреля 1992 на отстойниках сахарного завода возле города Червонозаводское Лохвицкого района Полтавской области, что совсем близко от границы Сумщины. В целом число встреч/особей распределяется по декадам, начиная с первой апрельской, так: 2/14, 2/2, 3/3, 2/3, 1/4. Осенью поганок отмечали в третьей декаде сентября (4 особи) и в октябре (по декадам: 9, 4 и 2 особи). Последние встречи возле Сум – 13 октября 1983 и 25 октября 1989. По сообщению Е.А.Лебедя, несколько поганок, очевидно, данного вида наблюдались 12 ноября 2000 здесь же на гидрокарьерах («Голубые озё-

ра»). Возможны случаи зимовки на незамерзающих водоёмах: пара птиц отмечена 28 февраля 1993 на отстойниках спиртозавода в окрестностях Червонозаводского (А.В.Сыпко, устн. сообщ.).

Малая выпь *Ixobrychus minutus*. Малочисленный уязвимый вид. Малая выпь распространена спорадично, отсутствует во многих вполне подходящих по биотопическим условиям местах. Нет её и на тех водоёмах, где обитает большая выпь *Botaurus stellaris*, которая заметно умножилась в последние 15-20 лет. Массовый материал по гнездованию малой выпи получен из села Вакаловщина Сумского района. Здесь до 1990 года 5-6 пар обитали на обводненном рогозово-тростниковом болоте, но исчезли после его осушения. До середины 1980-х годов малая выпь селилась небольшими полуколониями на Косовщинском водохранилище возле города Сумы (в 1985 году 3 гнезда обнаружены в прибрежной полосе тростника 80×5-8 м), но с появлением здесь большой выпи перестала встречаться. Пребывание вида отмечено также в заболоченной пойме реки Стрелки в Сумском районе (1978, 1993 году), на прудах в сёлах Шаповаловка, Сосновка, Дубовязовка Конотопского района и Олешня Ахтырского района (1990-е годы). В 1979 году гнездование было зафиксировано в пойме реки Сейм возле села Камень Кролевецкого района (Грищенко 1993). Сроки весеннего появления вида точно не определены. Возле города Сумы первые встречи и проявления брачной активности волчков зафиксированы 8 мая 1974 (10 мая 1974 – токовые полёты и крики самца), 6 мая 1978 и 4 мая 1993 (токовые крики). Поздние случаи брачной вокализации отмечены 27 июня 1982 (1 самец) и 8 июля 1985 (2 самца). Гнёзда в тростнике (n = 23), рогозе (1) или низко в небольших кустах лозы (5). Период начала кладки приходится на 16 мая (1973, 1979) – 13 июня (1973). В целом во второй и третьей декадах мая, первой и второй декадах июня откладка яиц началась в 3, 15, 6 и 3 гнёздах, соответственно. В полных кладках по 4 (1 гнездо) – 5 (3) – 6 (11) – 7 (7) яиц, в среднем 6.09±0.17 (n = 22). Размеры яиц в 20 кладках находились в пределах 31.6-38.3×23.8-28.0 мм, в среднем 35.27±0.14×26.46±0.09 мм (n = 95). Сроки отлёта малой выпи не прослежены. По сообщению В.М. Савостьяна, в селе Олешня Ахтырского района последнее наблюдение (1 самец) относится к 24 августа 1993.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Судя по заметке П.Стефарова в областной газете «Ленінська правда» (№ 75 от 17 апреля 1984), пролётная стайка из 8 квакв наблюдалась в первой половине апреля 1984 года на пойменном озере Чеха в черте города Сумы. Одиночная птица встречена на реке Ворскле в Ахтырском районе 6 мая 1997 (Лебедь, Мерзликин 1998б). В летние месяцы 1999 и 2001 годов кваква (1 особь) регулярно наблюдалась на прудах с заросшими берегами в селе Речки Белопольского района (В.Н.Зарудный, устн. сообщ.). Ночью 4 сентября

1998 в селе Вакаловщина Сумского района по голосу можно было узнать пролетавшую квакву. Согласно А.Костюченко (1927), в 1920-е годы кваквы гнездились в большой колонии серых цапель *Ardea cinerea* в пойменной дубраве урочища Боромля вблизи села Хижки Конотопского района.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. По сообщению А.В.Сыпко, 17-21 марта 1993 одна особь наблюдалась в окрестностях города Червонозаводское Полтавской области, вблизи границы с Сумской областью. Птица держалась на берегу реки Сулы в стайке больших белых и серых цапель.

Колпица *Platalea leucorodia*. Залётные одиночки дважды отмечены осенью 1990 года охотоведом А.И.Кривцовым (устн. сообщ.): 11 августа колпица наблюдалась на мелководье заросшей вершины пруда между сёлами Рудневка и Кровное Сумского района, а в конце сентября 1 особь держалась в стайке больших белых цапель на пойменных болотах реки Сейм около села Волынцево Путивльского района. Важно заметить, что весной и осенью 1990 года залёты колпиц фиксировались и в других областях Украины – Ровенской и Львовской (Новак 1992; Когут, Чорненька 1993). В XIX столетии колпица, вероятно, нередко появлялась на территории современной Сумской области. Так, А.Чернай (1853 – цит. по: Шкільний 1939) пишет: «мне доставляли её из Ахтырского уезда в 1845 году». Не исключено, что это были гнездящиеся птицы.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В последние годы участились встречи птиц данного вида в лесах Сумского района, что свидетельствует о возможном гнездовании по крайней мере одной пары. Так, с 13 мая по 1 июня 1999 чёрный аист ежедневно в утренние и вечерние часы кормился на грязевой отмели спущенного пруда в дубравном массиве у села Вакаловщина. В следующем году его наблюдали 14 мая на лесном ручье, а 30 июля птица пролетала над селом. В июле и начале августа 2000 года 2 особи в паре неоднократно наблюдались на лугах по краям массива пойменного леса Битицкого лесничества. В другом пункте региона, в окрестностях села Спадщина Путивльского района, 1 особь отмечена 5 мая 1998 (Н.П.Лаухин, устн. сообщ.). Осенние встречи чёрных аистов немногочисленны. В 1997 году всю вторйю половину августа 1 особь кормилась у стариц на пойменном лугу реки Псёл возле села Мирополье Краснопольского района (Л.С.Шеремет, устн. сообщ.). В этом же году с конца сентября до 12 октября чёрный аист держался на пруду в селе Саи Липоводолинского района. О пребывании вида в регионе имеются и другие, более ранние, свидетельства (Книш 1992а; Грищенко, Яблоновська-Грищенко 1997), в том числе сообщается о находке гнезда аиста в 1999 году в лесах Новомутинского лесничества Конотопского района (Грищенко 1999).

Серый гусь *Anser anser*. В малом количестве встречается в ряде пунктов региона, главным образом в плавневых биотопах рек Сула и Ворскла. На Суле гуси регулярно гнездятся в Роменском районе, в том числе в Беловодском гидрологическом заказнике (1-2 пары в 1989 году) и в Андрияшевско-Гудымовском заказнике (9 мая 1996 отмечены 4 территориальные пары, а также стая из 14 особей, прилетевшая на полевое «блюдце»). По опросным данным, до 1979 года, а возможно и позже, 1 пара гнездилась в тростниках по реке Ташань (левый приток Псла) в окрестностях села Камыши Ахтырского района. Есть гуси и на Ворскле (Лебедь, Мерзликин 1998а). В долине Сейма стайку (выводок?) из 5 особей наблюдали 10 августа 1991 в болотистом урочище Верзань вблизи села Червоная Слобода Бурынского района (А.И.Кривцов, устн. сообщ.).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Встречается намного реже шипуна *Cygnus olor*. 17 мая 1991 в селе Вакаловщина отмечена стая из 10 кликунов, летевшая в северном направлении. По сообщению В.А.Линиченко, 6 марта 1999 стая из 15 особей наблюдалась на разливах реки Псёл у села Мирополье, а 1 пара держалась здесь до 31 марта. В этом пункте ранее была отмечена успешная зимовка 3 кликунов, о чём сообщила областная газета «Ленінська правда» (№ 63 от 31 марта 1981). В газете помещена чёткая фотография этих птиц, подтверждающая их видовую принадлежность.

Огарь *Tadorna ferruginea*. В 1970-е годы на стоячих водоёмах возле города Сумы несколько раз встречались огари, сбежавшие из городского парка. 6 мая 1971 на берегу Косовщинского водохранилища был найден труп самки (с подрезанными 4-8 первостепенными маховыми правого крыла). 27 марта 1977 на пруду рыбхоза 3 огаря стояли на льдине, а позже, 25 апреля, пара огарей держалась у старой скирды слежавшейся соломы (попытка гнездования). Залётных мигрантов наблюдали 1 апреля 1984 в селе Чупаховка Ахтырского района: 4 птицы держались на полынье большого пруда вместе с различными утками (А.В.Ральцев, устн. сообщ.).

Пеганка *Tadorna tadorna*. Известен единственный залёт этого вида: 9-14 апреля 1976 самец держался на рыбоводном пруду возле города Сумы. Кормился и отдыхал вместе с трескунками *Anas querquedula*, свиязями *Anas penelope* и красноголовыми нырками *Aythya ferina*, но был более осторожен, чем они.

Серая утка *Anas strepera*. Редка на пролётах. Весной на пруду Сумского рыбхоза одиночные особи зарегистрированы 8 мая 1974 и 6 апреля 1990. Осенние встречи более часты. 12 октября 1969 на лесном прудике близ села Мирополье Краснопольского района наблюдалось нападение тетеревятника *Accipiter gentilis* на пару серых уток. В момент его атак утки панически кричали и ныряли. На водоёмах у города

Сумы серых уток отмечали 5 ноября 1970 – 2 особи, 6 ноября 1983 – 1 особь в большой стае крякв *Anas platyrhynchos*, 13 октября 1989 – 2 особи.

Шилохвость *Anas acuta*. Нечастый пролётный гость больших прудов. Весной стайки, пары и одиночки встречены 32 раза, осенью – 6 раз. Начало весеннего пролёта между 15 марта (1989) и 14 апреля (1987), в среднем по 13 годам – 28 марта. В целом число встреч/особей распределяется по декадам начиная со второй мартовской следующим образом: 2/9, 13/91, 7/41, 5/16, 5/22. Соотношение самцов и самок 1.59:1. Однажды 2 шилохвости наблюдались на пруду рыбхоза возле города Сумы в летнюю пору – 29 июня 1987. Осенью пролётные одиночки или стайки в 2-3 особи встречались в конце августа (1 случай), третьей декаде сентября (2 случая) и в ноябре (3 случая), а всего же было отмечено 10 особей. Наиболее поздняя встреча – 23 ноября 1990. Осенью 1971 года сумским охотником был добыт самец шилохвости с голландским кольцом 5.023.312. По данным Центра кольцевания АН СССР, птица была помечена 24 января 1968 в Голландии, в провинции Северный Брабант.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. Очень редка. Встречалась несколько раз на прудах рыбхоза и Косовщинском водохранилище возле города Сумы, чаще осенью (13 и 21 октября 1983 – по 1 особи, 25 октября и 8 ноября 1983 – стайки из 7 и 5 нырков, 3 августа 1986 – 1 самец), нежели весной (11 апреля 1984 – 1 самец).

Морская чернеть *Aythya marila*. Одиночки и небольшие стайки изредка, обычно в апреле, встречаются на больших прудах возле города Сумы: 12 апреля 1973 – самец, 11 апреля 1978 – самец, 1 апреля 1979 – 3 самца, 8 апреля 1979 – 3 самца и самка, 17 и 22 апреля 1979 – по 1 самцу, 22 апреля 2000 – самец и 2 самки. По сообщению Н.П.Любивого, 8 апреля 1979 три самца и одна самка наблюдались на речном разливе у села Межирич Лебединского района. Осенью чернети отмечены на прудах в 1989 году: 25 октября – 3 особи, 28 октября – 8, 4 ноября – 2.

Морянка *Clangula hyemalis*. Редкий залётный мигрант. На пруду Сумского рыбхоза 2 самца наблюдались 27 апреля 1976, самка или молодая особь – 27 ноября 1987.

Гоголь *Bucephala clangula*. Отдельные пролётные особи, пары или небольшие стаи (до 33 птиц) изредка останавливаются на Косовщинском водохранилище и рыборазводных прудах у города Сумы. Весной они встречаются чаще (29 встреч, 136 особей), нежели осенью (11 встреч, 36 особей). Начало пролёта между 15 марта (1989) и 14 апреля (1976), в среднем по 12 годам – 30 марта. Самая поздняя весенняя встреча – 7 мая 1971. В целом число встреч/особей распределяются по декадам начиная со второй мартовской так: 2/6, 6/40, 9/42, 5/12, 5/21,

2/5. Соотношение самцов и самок 1.15:1. Осенний пролёт начинается во второй декаде октября (18 октября 1970), заканчивается в ноябре (19 ноября 1989). Частота встреч/количество особей по декадам начиная со второй октябрской таковы: 2/12, 4/16, 3/6, 2/2. А.В.Сыпко (устн. сообщ.) наблюдал гоголей на водохранилище на реке Суле возле Червонозаводского 1 апреля 1992 (стая из 12 особей), 31 октября и 1 ноября 1992 (32 и 24 особи).

Синьга *Melanitta nigra*. Единственная встреча приходится на 16 октября 1986: самка или молодая птица держалась вместе с кряквами на пруду рыбхоза у города Сумы. В момент наблюдения была сделана зарисовка этой залётной особи.

Луток *Mergellus albellus*. Весьма немногочислен на пролётах. Возле города Сумы останавливается на больших прудах. Весенние встречи: 2 мая 1973 – самец, 9 апреля 1976 – 3 самца, 13 апреля 1978 – самка, 28 марта 1981 – 3 самца и самка, 29 марта 1987 – самец, 19 апреля 1987 – самка, 3 и 5 апреля 1993 – пара. Осенние встречи: 2 октября 1974 – 4 особи, 25-26 октября 1986 – 2 (самки или молодые), 4 октября 1986 – 4 самца, 25 октября 1987 – самка, 19 октября 1990 – 1 самка или молодая птица, 21 октября 1990 – 1, 8 ноября 1990 – самец. В другом пункте, в окрестностях Червонозаводского на Полтавщине, 7 апреля 1992 на отстойниках сахарозавода наблюдались 4 самца (устн. сообщ. А.В.Сыпко).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Пролётные длинноносые крохали несколько раз отмечались на прудах возле города Сумы: 5 мая 1971 – 3 пары, 23 апреля 1978 – пара, 7 апреля 1979 – самец, 5 мая 1981 – пара, 4 мая 1983 – 8 самцов и 4 самки, 7 мая 1983 – самец и 2 самки, 13 мая 1986 – пара. По сообщению А.В.Сыпко, 19 апреля 1992 стайка из 5 крохалей наблюдалась на реке Суле в Лохвицком районе. Осенние встречи длинноносых крохалей возле Сум редки: 4 октября 1986 – самка или молодая особь, 18 октября 1987 – самка, 30 октября 1988 – стайка из 3 молодых птиц.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Очень редкий пролётный, скорее даже залётный, вид. Весной возле города Сумы крохали отмечены дважды: 2 мая 1973 – самка, 9 мая 1975 – стайка из 6 самцов и 3 самок. А.В.Сыпко (устн. сообщ.) наблюдал 1 пару 3 апреля 1992 на реке Суле возле Червонозаводского на Полтавщине. На осеннем пролете несколько особей были замечены 6 ноября 1988 на прудах рыбхоза возле города Конотоп (С.В.Хоменко, устн. сообщ.).

Скопа *Pandion haliaetus*. В небольшом числе встречается во время миграций на больших прудах и реках, весной чаще (всего отмечено 28 особей) нежели осенью (13 особей). Предположение о гнездовании вида в регионе, основанное на поздневесенних (Кныш, Серобаба 1983) и летних (7 июля 1987, 10 июня 1988, 26 июля 1993) встречах отдельных

особей в бассейнах рек Псёл и Ворскла, не находит подтверждения. Весенний пролёт начинается, в среднем по 11 годам, 8 апреля (25 марта 1990 – 18 апреля 1981), заканчивается в середине мая (16 мая 1978, 13 мая 1980). В целом, по декадам, начиная с последней мартовской, отмечено 3, 10, 8, 4, 1, 2 особи. Почти всегда это были одиночки и лишь дважды (21 апреля 1977, 28 марта 1979) наблюдалось по 2 птицы. На осеннем пролёте скопы встречаются с середины августа (18 августа 1979, 17 августа 1981) до середины сентября (17 сентября 1986, 15 сентября 1990, 11 сентября 1992, 18 сентября 1997). Всего в августе и сентябре отмечено по 6 особей. По сообщению Е.А.Лебедя, на реке Ворскле возле города Ахтырка 1 особь отмечена 31 октября 1989. Труп скопы, окольцованной птенцом 31 июля 1976 в Финляндии, был найден 4 сентября 1978 в Краснопольском районе на берегу рыборазводного пруда (Кныш, Серобаба 1983).

Осоед *Pernis apivorus*. Редкий гнездящийся и более обычный пролётный вид. Впервые гнездовой участок пары осоедов выявлен в 1989 году в окрестностях села Вакаловщина Сумского района. Птицы занимали его все последующие годы. Гнездо было найдено в 1991 году на краю средневозрастной субори. Располагалось оно в приствольном ответвлении сосны на высоте 9.6 м, построено из сухих веток сосны, в лотке веточки берёзы. Размеры гнезда, см: диаметр 78×55, диаметр лотка 35×33, глубина лотка 12, высота гнезда 23. Птицы размножались в нём 4 года подряд. Гнездование начиналось в середине мая, откладка яиц – в третьей декаде мая, вылупление и вылет птенцов – соответственно в третьей декаде июня и первой декаде августа. В 1991 году самка отложила 2 яйца (48.3×40.6, 48.9×40.8 мм), в 1992 – 2 (48.2 ×39.8, 48.6×40.8 мм), в 1993 году было холодное лето, мало ос и яйца не были отложены, в 1994 году – 2 (50.1×39.5, 49.8×39.7 мм; вес свежих яиц, соответственно 42.06 и 42.46 г.). Всего из 6 яиц вылупилось и поднялось на крыло 5 птенцов (одно яйцо погибло из-за дефекта скорлупы). Токовые полёты самца, подобные описанным В.П.Беликом (1987), наблюдались дважды в мае (21 мая 1993, 19 мая 1999), 5 раз во второй половине июня и однажды в июле (22 июля 1999). В летнее время осоеды отмечались и в других пунктах региона: 22 мая 1988 – 1 особь в окрестностях села Визировка Сумского района; 13 мая 1989 – 1 особь, возможно пролётная, возле села Мутин Кролевецкого района; 4 июня 1992 – 1 особь в окрестностях села Андреевка Роменского района. Весной пролёт регистрировался 28 апреля 1975 – 2 особи поодиночке (Н.Г. Кричкевич, устн. сообщ.), 19 и 20 мая 1998 – одна и та же стая из 24 осоедов, продвигавшаяся к северу (Е.А.Лебедь, устн. сообщ.; данные автора). На осеннем пролёте осоеды отмечены 29 августа 1982 – 1 особь в окрестностях села Мутин Кролевецкого района, 5 сентября 1984 – стаи из 3 и 15 особей в окрестностях посёлка Батурин Бахмачского

района Черниговской области (В.Н.Грищенко, устн. сообщ.).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Гнездящаяся птица региона, численность которой за последние десятилетия снизилась до критического уровня. В 1970 году на 35-километровом отрезке реки Псёл (от села Мирополье Краснопольского района до города Сумы) было учтено 4 гнездящиеся пары, а в 1990-е – 0-1 пара. Начиная с 1967 года на весеннем пролёте встречено всего 31 особь. Пролёт начинается 24 марта (1980) – 13 апреля (1989), в среднем по 13 годам – 4 апреля, а заканчивается в середине апреля (17 апреля 1977). В целом по декадам начиная с последней мартовской встречено 4, 18 и 9 коршунов, летевших поодиночке и лишь трижды – по два. На осеннем пролёте одиночные птицы отмечены 23 августа 1977, 3 и 12 августа 1986. Наблюдались они, как и весной, чаще возле больших прудов.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. За все годы на весеннем пролёте учтено 39 взрослых (хорошо диагностируемых «седых») самцов. Начинается пролёт 9 марта (1984, 1992) – 9 апреля (1976), в среднем по 12 годам – 23 марта, а заканчивается в середине апреля (14 апреля 1993). В целом число встреченных птиц по декадам начиная с первой мартовской таково: 3, 3, 14, 18, 1. Летят они поодиночке, реже группами по 2 (3 случая) – 4 (1 случай), иногда вместе с самками. Осенью полевой лунь встречен единственный раз: 6 ноября 1988 самец наблюдался в окрестностях города Конотоп (С.В.Хоменко, устн. сообщ.). В тёплом малоснежном январе 1983 года С.А.Серобаба (устн. сообщ.) неоднократно наблюдал зазимовавшего самца на пойменном лугу возле села Бишкинь Лебединского района.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Крайне редкая пролётная птица. 6 октября 1985 в окрестностях села Пески Белопольского района возле электролинии была найдена молодая особь с перебитым крылом. Очевидно, птица пострадала от налёта на провода. Через 1.5 месяца содержания в неволе она погибла. В.Н.Грищенко (1999) наблюдал одну особь 28 мая 1999 вблизи села Новомутин Конотопского района.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Редкий вид, численность которого, возможно, увеличивается. Впервые гнездование карлика было установлено в 1976-1980 годах в Сумском районе в старой нагорной дубраве у села Вакаловщина (Кныш, Серобаба 1983, 1986). В окрестностях этого села пара орлов постоянно встречалась все 1990-е годы. Кроме того, выявлены гнездовые участки отдельных пар в следующих пунктах: Спадщанский лес (террасная дубрава) в окрестностях села Пруды Путивльского района (1992 год), островная нагорная дубрава вблизи села Камень Кролевецкого района (1992), островная нагорная дубрава в окрестностях села Могрица Сумского района (1993, 1997), и здесь же – в дубраве заказника «Банный яр» (2000), а также возле села Кияница (2001 год). На весеннем пролёте одиночные особи наблюда-

лись 11 апреля 1982, 31 марта 1984 (Книш 1992б) и 29 апреля 1997 (Грищенко 1999). Последние встречи осенью в Сумском районе: 14 сентября 1993 – 2 особи в паре, 27 августа 2000 – 1 птица.

Подорлики. Мною на гнездовании не отмечены. По данным В.Н. Грищенко (1999), в 1998-1999 годах одиночные особи и пара малых подорликов *Aquila pomarina* регулярно встречались в окрестностях села Новомутин Конотопского района, а 19 июля 1998 пару птиц наблюдали вместе с ещё плохо летающим слётком. Пролётный, вероятнее всего, большой подорлик *Aquila clanga*, встречен 22 мая 1988 близ села Визировка Сумского района. Птица летела на северо-восток. 19 ноября 2000 на поле и опушке дубравы у села Храповщина этого же района наблюдался подорлик, ближе не определённый.

Крупные орлы чрезвычайно редко встречаются во время миграций. Их не всегда удаётся с уверенностью отнести к тому или иному виду, но чаще всего птицы определялись как молодые или в переходном пере беркуты *Aquila chrysaetos*. Весной орлов встречали в Сумском и Белопольском районах: 26 марта 1970 – 1 беркут, привлечённый большим количеством ондатр, на берегу Косовщинского водохранилища; 15 февраля 1983 – 1 особь в поле на скирде; 29 февраля 1992 – 1 беркут, летевший в северо-западном направлении; 7 апреля 1996 – 1 беркут; 13 апреля 1996 – 2 и 1 орёл, летевшие на север (Н.П.Любивый, Ю.В.Кукса, устн. сообщ.; наши данные). В летнее время орлы наблюдались лишь однажды у села Речки Белопольского района: 29 июня 1996 две птицы, высоко кружась, продвигались на северо-восток (Ю.В. Кукса, устн. сообщ.). Осенние встречи (Краснопольский, Сумской и Лебединский районы): 15 ноября 1968 – 1 молодой беркут, 4 ноября 1969 – 1 особь, 25 и 27 октября 1970 – по 1 особи, 25 сентября 1983 – 1 могильник *Aquila heliaca*, сидевший на клеверище, затем улетевший к западу (Л.С.Шеремет и В.М.Савостьян, устн. сообщ.; наши данные).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Изредка встречается на пролётах. По сообщению С.В.Хоменко, 26 марта 1987 одна птица отмечена близ села Сарнавщина Конотопского района. 24 марта 1991 одиночный орлан наблюдался на полевом пруду близ села Визировка Сумского района, где, по всей видимости, кормился снулыми карпами. На осеннем пролёте одиночные взрослые особи отмечены 13 ноября 1983 в окрестностях села Хотень Сумского района (А.И.Кривцов, устн. сообщ.) и 9 ноября 1988 на прудах Сумского рыбхоза.

Кречет *Falco rusticolus*. Единственный раз зарегистрирован на весеннем пролёте. 24 марта 1987 в окрестностях села Вакаловщина Сумского района во второй половине дня крупный сокол белой окраски невысоко пролетел над заснеженным лесным прудом, затем быстро маневрировал возле ельника и в саду на опушке нагорной дубравы (Книш 1998). Его удалось наблюдать в бинокль в течение 1.5 мин.

Балобан *Falco cherrug*. Зарегистрирован единственный раз: 29 июля 1993 два лётных молодых сидели на столбах ЛЭП на луговом пастбище возле села Шпилевка Сумского района. Общий характер ландшафта долины Псла (нагорные и пойменные леса, луга, поля) не исключает возможности гнездования балобана в этом пункте.

Сапсан *Falco peregrinus*. Очень редкий пролётный вид. Известны всего лишь три весенние встречи летящих одиночек в Белопольском и Сумском районах: 29 марта 1975, 28 марта 1978, 13 апреля 1996 (сообщения Н.Г.Кричкевича и Ю.В.Куксы; наши данные).

Дербник *Falco columbarius*. Одиночные особи изредка встречаются на обоих пролётах, весной несколько чаще (22 и 28 марта 1970, 13 марта 1971, 24 марта 1974, 3 апреля 1979, 30 марта 1993), нежели осенью (17 ноября 1984, 28 октября и 6 декабря 1999). Обычно они придерживаются речных долин и побережий водоёмов (пруды, поля фильтрации и др.), летят на малой высоте.

Кобчик *Falco vespertinus*. В 1970-1990-е годы в лесостепной части Сумщины статус кобчика, как очень редкого пролётного и, возможно, гнездящегося вида, не изменился. Весенние встречи немногочисленны и нерегулярны: 27 апреля 1976 – самец, 3 мая 1978 – самец, 10 мая 1978 – самка, 7 апреля 1980 – самец, 20 апреля 1980 – два самца, 5 мая 1984 – самец, 8 мая 1984 – 2 самца и самка, 7 мая 1996 – стайка из 4 самцов и самки. Почти всегда кобчики наблюдались в пределах речных долин. В летнее время в Сумском районе несколько раз (18 мая 1972, 25 июня 1977, 28 июня 1980, 19 мая 1982, 23 мая 1983, 20 мая 1997) встречались одиночные птицы, преимущественно самцы, летевшие в разных направлениях. По сообщению В.М.Савостьяна, в конце мая 1979 года близ села Олешня Ахтырского района наблюдалась стайка из 11 кобчиков, охотившихся в полдень на опушке соснового леса. По всей видимости, это были птицы, ещё не приступившие к гнездованию. На осеннем пролёте кобчик встречен единственный раз: 27 августа 1979 – самец в пойме реки Сейм возле села Мутин Кролевецкого района (В.Н.Грищенко, устн. сообщ.).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. За период исследований пустельга стала очень редкой на гнездовании и редкой на пролётах. В разных частях региона было зафиксировано всего лишь 20 летних встреч 25 особей вида и, кроме того, найдено несколько гнёзд. 9-13 мая 1989, проехав около 400 км по дорогам 6 районов Сумщины, мы встретили только 1 пустельгу. Кладка из 4 сильно насиженных яиц обнаружена 21 июня 1969 в старом гнезде сороки *Pica pica* в дубовой лесополосе заповедника Михайловская целина Лебединского района. По сообщению Л.А.Давыдовского и П.Е.Логвина, в 1990 году 6 гнёзд пустельги учтены в полезащитных лесополосах в окрестностях села Поповка Конотопского района. Все они помещались в старых сорочьих

гнёздах. 4 кладки были разорены, 2 гнездования завершились вылетом птенцов. Весенний пролёт начинается в среднем по 12 годам 3 апреля (16 марта 1983 – 14 апреля 1990), заканчивается в конце апреля (30 апреля 1977). В целом по декадам начиная со второй мартовской, встретилось 2, 5, 12, 7, 4 особей. Отлёт начинается в августе (19 августа 1990 и 1992), завершается в среднем по 8 годам – 7 октября (20 сентября 1984 и 1992 – 25 октября 1972). Частота встреч пролётных пустельг по декадам начиная со второй августовской такова: 2, 7, 7, 12, 9, 5, 2, 1.

Фазан *Phasianus colchicus*. Охотничья форма фазана распространилась в западной части Роменского района. Первая партия птенцов была выведена в домашнем инкубаторе жителем села Мельники в 1991 году. Хорошие защитные условия местности (древесно-кустарниковая растительность и тростниковые плавни по реке Суле) и благожелательное отношение к птицам со стороны населения (неформальный запрет на охоту, зимняя подкормка) способствовали успешной интродукции вида. Мы наблюдали токующего петуха 9 мая 1996 на стыке лиственного леса и огородов возле села Андрияшевка. По сообщению А.В.Сыпко, фазаны часто перебегают через автотрассу, проходящую в этих местах. В другом пункте Сумщины – в окрестностях села Речки Белопольского района – фазан (самец) наблюдался 21 августа 1999 (В.Н.Зарудный, устн. сообщ.).

Дрофа *Otis tarda*. Известна по единичным осенним встречам. По сообщению А.А.Горбусенко, во второй половине августа 1980 года на убранных полях между сёлами Зелёное и Чемодановка Недригайловского района держался табун до 70 дроф (!). Местные браконьеры загонным способом отстреляли 7 особей. 10-15 августа 1990 возле сёл Елизаветовка и Андреевка Сумского района на поле и болотистом лугу наблюдалась 1 птица (устн. сообщ. охотоведа В.А.Анцибора).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Появление ходулочника в Сумской области ожидалось в связи с его широкой экспансией, случаями гнездования вблизи её границ – в соседних Харьковской и Полтавской областях (Лисецкий, Гудина 1983; Баник, Вергелес 1993; Гаврись и др. 1993). Впервые случай гнездования ходулочника отмечен мною совместно с Е.А.Лебедем в 2000 году в Сумском районе на территории Низовского лесничества. 28 июля на озере Рыбное (32 га), находящемся в смешанном лесу, наблюдали 10 ходулочников, в том числе выводок из 4 молодых в сопровождении 2 взрослых сильно беспокоившихся птиц, а также 1 молодой и 3 взрослых особей. Это озеро ранее пополнялось водой из артезианских скважин, но в 1999 году подкачка прекратилась и водоём обмелел. Образовалась широкая (до 50 м) илистая отмель, чем не замедлили воспользоваться ходулочники. Однако это был единственный случай гнездования этих птиц: спустя год уровень этого водоёма несколько повысился (из-за дождей), отмель сильно

заросла буйным высокотравьем, и ходулочники исчезли отсюда.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. В дополнение к известным данным о пребывании кулика-сороки на различных водоёмах Сумщины, в том числе о случае гнездования на реке Сейм в Конотопском районе в 1992 году (Лебедь и др. 1992), приведём сведения о новых встречах. По сообщению Л.А.Давыдовского, 28 июня и 5 июля 1992 одна и две особи наблюдались на отстойниках спиртозавода у села Поповка Конотопского района. Пролётные одиночки встречены 3 и 16 августа 1999 на реке Сейм вблизи сёл Красное и Сафоновка Путивльского района (Н.П.Лаухин, устн. сообщ.).

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Залётный вид. В августе 1969 года взрослый самец был добыт охотоведом В.В.Кушниренко в Краснопольском районе. Чучело птицы хранится на кафедре зоологии Сумского педагогического университета.

Малая чайка *Larus minutus*. Пролётные особи отмечены лишь несколько раз на прудах Сумского рыбхоза: 20 июля 1986 – 4, 29 июня и 1 августа 1987 – 2 и 3 особи. Весенняя встреча единственная: 6 апреля 1993 стайка из 6 малых и 5 озёрных *Larus ridibundus* чаек наблюдалась в селе Речки Белопольского района (Ю.В.Кукса, устн. сообщ.).

Клуша *Larus fuscus*. С начала 1980-х годов эпизодически встречается на обоих пролётах. Птицы останавливаются обычно на больших прудах и полях фильтрации. Даты весенних встреч: 11 апреля 1983 – 1 особь, 9-14 апреля 1992 – 6, 1 апреля 1993 – 7, 11 мая 1995 – 2. Осенью клуша встречается несколько чаще: 22 и 25 октября 1983 – 1 и 2 особи, 13 сентября 1988 – 2, 14 августа и 13 сентября 1991 – 3 и 4 особи, 18 октября 1992 – 1, 18 сентября 1999 – 2 (одна из них молодая).

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. Редкий нерегулярно пролётный вид. Встречается преимущественно на стоячих водоёмах вместе с белокрылыми *Chlidonias leucopterus* и чёрными *Ch. niger* крачками. Весенние встречи в Сумском районе: 16 мая 1990 – 3 особи на прудах рыбхоза (Е.А.Лебедь, устн. сообщ.), 27 апреля 1993 – 1 особь на пруду в селе Рудневка, 20 мая 1994 – 2 особи на старице Псла возле села Ольшанка. Кроме того, 6 апреля 1992 и 13 мая 1993 – 1 и 6 особей на реке Сула у Червонозаводского в Полтавской области (А.В.Сыпко, устн. сообщ.), 14 мая 1995 – 6 особей на пруду в селе Чупаховка Ахтырского района, 8 мая 1996 – 2 особи в пойме реки Сулы возле села Гудымы Роменского района. Летне-осенние встречи: 21-26 июня 1987 – 2 пары, возможно гнездящиеся, на прудах рыбхоза возле города Конотоп (С.В.Хоменко, устн. сообщ.), 27 июня 1990 и 16 июля 1994 – по 1 особи на прудах Сумского рыбхоза.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Случайно залётный мигрант. 14 августа 1981 на большом пруду Сумского рыбхоза наблюдалась взрослая чеграва, стоявшая на грязевой отмели вместе с озёрными и серебри-

стыми *Larus argentatus* s.l. чайками. А.В.Сыпко (личн. сообщ.) наблюдал 1 особь 4 апреля 1992 на реке Суле и отстойниках сахарного завода возле Червонозаводского на Полтавщине. Известно, что на Днепре после заполнения Киевского водохранилища чеграва стала обычной на пролётах (Смогоржевский 1970; Кистяковский, Мельничук 1982). А совсем недавно, 7 августа 2000, молодую чеграву, окольцованную финским кольцом, отловили на пруду в 50 км от Харькова (Кривицкий 2000).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Редкий вид, ощущающий недостаток подходящих мест гнездования. Небольшая гнездовая колония существует на русловых аллювиальных образованиях (песчаная коса и остров) реки Сейм возле села Озаричи Конотопского района. Речные крачки обитают здесь совместно с малыми крачками *Sterna albifrons* и малыми зуйками *Charadrius dubius*. Две другие, видимо, временные колонии обнаружены на отстойниках спиртозаводов в селе Поповка Конотопского района (по сообщению Л.А.Давыдовского, 11 пар в 1992 году) и возле города Червонозаводское Полтавской области (по сообщению А.В.Сыпко, около 10-12 пар в 1996 году). Отдельный случай гнездования зафиксирован 23 июля 2001 на озере Рыбное в Низовском лесничестве Сумского района (гнездо с двумя оперёнными птенцами помещалось на кочке среди воды). На весеннем пролёте речная крачка встречена лишь однажды, 14 мая 1995 – 1 особь вместе с болотными крачками *Chlidonias* на пруду в селе Чупаховка Ахтырского района. Слабо выраженный осенний пролёт происходит рано, с начала июля (2 июля 1986, 8 июля 1987) до середины августа (21 августа 1977, 9 августа 1987). На прудах возле города Сумы число встреч/особей распределяется по декадам, начиная с первой июльской, так: 2/9, 2/7, 2/22, 3/19, 1/2.

? Полярная крачка *Sterna paradisaea*. 14 октября 1986 крачка с хорошо выраженной чёрной «шапочкой» на голове долго летала над прудом рыбхоза возле города Сумы. Мы допускаем, что это была полярная крачка, поскольку встреча случилась примерно на 2 месяца позже сроков отлёта из региона речной крачки. Из литературы известно о редких осенних залётах полярной крачки вглубь материка, в том числе на территорию Украины (Зубакин 1988; Горбань 1992).

Малая крачка *Sterna albifrons*. Две небольшие колонии малой крачки известны на реке Сейм возле села Мутин Кролевецкого района и села Озаричи Конотопского района (Грищенко 1988; Книш 1994в). На пролёте отмечена единственный раз возле Сум: 13 мая 1986 – 1 особь на прудах рыбхоза.

Клинтух *Columba oenas*. Гнездовая популяция клинтуха в лесостепье Сумщины за прошедшие 30 лет катастрофически сократилась, из большинства лесных массивов этот голубь полностью исчез. По-

следние встречи одиночных токующих самцов в Сумском районе приходятся на 1969 год (Сумское лесничество, урочище Березняки – массив смешанного леса) и 1972 год (Никольское лесничество, урочище Вакаловщина, кв. 4 – старая нагорная дубрава). Позже клинтух был обнаружен в Конотопском районе: 11 июля 1992 самец «гудел» в старой субори в окрестностях села Новомутин. На пролётах клинтухи почти незаметны, лишь 9 раз одиночки встречены весной. Наиболее ранняя встреча – 24 февраля 1984, наиболее поздняя – 3 апреля 1976.

Болотная сова *Asio flammeus*. Очень редка на пролётах и гнездовании. Весной одиночные мигранты дважды отмечались в окрестностях города Сумы: 2 апреля 1980 – на заснеженном огороде на берегу пруда, 5 апреля 1987 – на остепнённом склоне долины. По наблюдениям Ю.В.Куксы, 17 марта 1993 одна сова держалась в редком лозняке на лугу возле села Речки Белопольского района, а 14 апреля 1993 в этом же урочище был найден свежий труп болотной совы. Осенью пролётные совы нами не наблюдались. 16 декабря 1989 в окрестностях села Бацманы Роменского района была добыта болотная сова, запоздавшая с отлётом или оставшаяся на зимовку. Единственный известный нам случай гнездования отмечен в 1993 году в окрестностях села Вакаловщина Сумского района. Краткие сведения о нём опубликованы ранее (Лебедь и др. 1996; Книш 1998), ниже приведены дополнительные данные. Гнездо с 5 насиженными яйцами найдено 8 июня на склоне сухой балки в молодой сосновой посадке. Располагалось оно в слабо заросшей травами посадочной борозде под прикрытием ветвей саженца сосны. Промеры гнезда, см: диаметр гнезда 30×29, диаметр лотка 16×16, глубина лотка 4.5. Построено из кусочков сухих злаков и сложноцветных, комочков зелёного мха. 16 июня в гнезде находилось 3 яйца (41.1×33.2, 41.8×32.3 и 40.4×33.1 мм), а 2 мёртвых суточных птенца, облепленные муравьями, лежали в полуметре. 17 июня вылупился очередной птенец, а двумя днями позже содержимое гнезда исчезло. 2 июля во второй половине ночи отмечены токовые полёты и брачные трели самца, видимо, этой пары сов.

Сплюшка *Otus scops*. Единственная встреча этого исключительно редкого на Сумщине вида приходится на 1979 год: в третьей декаде мая самец еженощно вокализировал на старом вязе на крайней от леса улице села Вакаловщина Сумского района (Книш 1998).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Встречен единственный раз. Тихой полнолунной ночью с 9 на 10 мая 1998 в дубраве возле села Вакаловщина Сумского района были хорошо слышны брачные крики самца мохноногого сыча, напоминающие пение удода. Это наблюдение проводилось автором совместно с А.Б.Чаплыгиной. Последующие неоднократные поиски сыча результатов не дали. По всей видимости, это был залётный бродячий самец. Ближайшие места гнездования вида

находятся примерно в 120-150 км севернее (Афанасьев 1997, 1998).

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Согласно нашим данным (Книш, Матвієнко 1995), в 1970-е и 1980-е годы численность сизоворонки на Сумщине снизилась до катастрофического уровня. В 1990-е годы состояние вида не улучшилось. Удалось получить сведения лишь об одном наблюдении пары птиц у села Великая Рыбица Краснопольского района летом 1997 года (устн. сообщ. Л.С.Шеремета). Кроме того, двух, вероятно молодых, сизоворонок наблюдал ботаник А.С. Родинка (устн. сообщ.) 9 июля 2001 в большой балке (урочище Волчий яр) южнее села Глыбное этого же района.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редкий вид, статус которого не выяснен. Наблюдался лишь однажды: 5 февраля 1972 одиночная птица держалась в старой дубраве вблизи села Вакаловщина (Книш 1998).

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. В XIX столетии на территории области не встречался (Сомов 1897). Впервые был найден в начале 1950-х годов в заповеднике «Михайловская целина» в Лебединском районе (Волчанецкий 1954). По нашим данным, с середины 1960-х годов малый жаворонок в небольшом числе гнездится в Сумском районе и, вероятно, на остальной территории юга Сумщины. Придерживается полей с посевами зерновых и пропашных (свёкла, кукуруза, в одном случае – капуста) культур, многолетних трав (клевер, люцерна), а также больших остепнённых балок. В 1980-е годы в агроландшафте плотность населения вида составляла в среднем 0.5-1 пар на 1 км^2, максимальная – 3-5 пар/км^2. В 1990-е годы малый жаворонок почти перестал встречаться. Весенний прилёт между 31 марта (1974) и 25 апреля (1988), в среднем по 8 годам – 11 апреля. Летом последние случаи пения отмечены 12 июля 1987 и 7 июля 1990.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Спорадично распространённый, самый редкий из наших жаворонков. Известно, что в 1953 году он был отмечен в заповеднике «Михайловская целина» (Волчанецкий 1954). В июне 1969 года мы не нашли его здесь. В 1983 году отмечен возле города Сумы: 31 мая на травяной обочине аэродрома и прилежащих полях в учётной полосе 2900×100 м учтено 2 пары. Птицы сидели на грунтовой дороге и их удалось хорошо рассмотреть. Указания М.Е.Матвиенко (1971) на находки степного жаворонка в Сумском и Белопольском районах, в том числе возле зоостационара Сумского педагогического университета «Вакаловщина», на самом деле относятся к малому жаворонку, что доказано нашими многократными наблюдениями в указанных местах.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Немногочислен на пролётах и зимовке. Встречается небольшими стаями на полях, в больших остепенённых балках и на лугах. Осенью регистрировался 8 ноября

1976 – 8 особей, 18 ноября 1987 – 15, 9 ноября 1997 – около 50. Эти даты мы принимаем за начало пролёта. Зимой встречен дважды: 3 января 1970 – 4 особи (устн. сообщ. Н.Г.Кричкевича), 22 января 1990 – около 45 рогатых жаворонков вместе с таким же количеством коноплянок *Acanthis cannabina* и 1 пуночкой *Plectrophenax nivalis* кормились в балке. Весенний пролёт начинается с появлением первых проталин. 22 марта 1970 стая до 50 особей держалась на лугу и пашне вместе с полевыми жаворонками *Alauda arvensis*, лесными жаворонками *Lullula arborea* и луговыми коньками *Anthus pratensis*. 2 апреля 1980 – стая из 11 особей на пашне, самец токовал; 1 апреля 1987 – две пролётные стайки (9 и 32 особи).

Полевой конёк *Anthus campestris*. Спорадично распространён по всему региону. Обитает преимущественно в больших остепнённых балках, которых много в бассейнах рек Псёл и Ворскла (Сумская возвышенная лесостепь). Предпочитает участки балок и склонов речных долин с невысоким, выбитым скотом, травостоем. В подобных местах обычно встречаются 0.7-3.0 территориальных самца на 1 км маршрута. В 1990-е годы полевой конёк начал появляться на заброшенных полях, например возле села Вакаловщина Сумского района (Книш 1998). Однажды (6 мая 1978) токующий самец был замечен на сухом кочковатом лугу. На места гнездования первые особи прибывают 17 апреля (1998) – 6 мая (1978), в среднем по 8 годам – 29 апреля. 5 мая 1984 наблюдалась пролётная стайка из 5 коньков. Самцы поют от времени прилёта до третьей декады июля (20 июля 2000), иногда и позже (16 августа 1991, 22 августа 1989). Несомненно наличие двух циклов размножения. Нераспавшиеся выводки из 5 и 3 молодых под опекой родителей наблюдались 25 мая 1989 и 16 августа 1991.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Редок на пролётах. 22 марта 1979 пролётная стайка из 5 особей кормилась в зарослях сорняков на берегу рыбоводного пруда возле города Сумы. По сообщению М.А.Осиповой и Г.Г.Гаврися (устн. сообщ.), 2 декабря 1998 в окрестности Андрияшевско-Гудымовского заказника (Роменский район) отмечены две стайки общим количеством 30-35 особей, пролетевшие в южном направлении. В этот день держался 20-градусный мороз.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Прежде был обычен, теперь редок, встречается спорадично. По нашим ранним наблюдениям, в конце 1950-х годов часто гнездился на деревьях в садах и огородах села Шаповаловка Конотопского района, гнёзда находились на расстоянии 0.5-1 км друг от друга. Пчеловоды отстреливали птиц на пасеках, уничтожали их гнёзда. К концу 1960-х годов сорокопуты здесь уже не встречались. В 1970-е годы по краю села Вакаловщина Сумского района гнездилось 3-4 пары, но позже они исчезли. Отдельный случай гнездования наблюдался здесь в 1990 году (Книш 1998). В заповедни-

ке «Михайловская целина» (202.48 га) в 1991 году учтена 1 пара. На 150-километровом маршруте, проходившем с 7 по 11 июля 1992 по обе стороны долины реки Сейм (Путивльский, Кролевецкий, Конотопский и Бурынский районы) учтена всего 1 особь. Ныне чернолобый сорокопут несколько лучше сохранился в лесостепных районах, например Сумском и Белопольском, где значительную площадь занимают подходящие для него биотопы. Причины сокращения численности вида примерно те же, что и у мелких соколов (пустельга, кобчик) и сизоворонки: многолетнее применение пестицидов в сельском хозяйстве, что привело к уменьшению кормовой базы и загрязнению среды, а также распашка целинных участков балок и речных долин. В этом отношении отрицательно сказывается весьма характерная связь вида с культурным ландшафтом: птицы гнездятся на деревьях уличных насаждений, кладбищ, возле ферм, в садах, небольших посадках и лесополосах. Местами образуются небольшие групповые поселения (подобие колонии). Одно из них существует длительное время возле города Сумы в тополевой лесополосе по краю садов-огородов и прудов рыбхоза. В 1986 и в 1990-е годы здесь насчитывалось 1-2 пары, в 2000 – 4 пары. Такое же поселение известно в селе Речки Белопольского района (устн. сообщ. Ю.В.Куксы).

Весенний прилёт чернолобого сорокопута поздний, в среднем за 13 лет – 11 мая (7 мая 1970 – 21 мая 1993). Птицы прибывают поодиночке, парами, иногда стайками (24 мая 1987 – 5 особей в направленном полете на северо-восток, 9 мая 1996 – 3 особи на дереве). Гнёзда (n = 17) располагаются на диких грушах (7) и яблонях (1), тополях (6), ясенелистном клёне (2) и вязе (1) на высоте 2.4-12.0, в среднем 5.95 м (n = 7). Самое раннее начало кладки отмечено 23 мая 1978. В полных кладках находили по 2 (1 гнездо) – 3 (1) – 4 (3) – 5 (2) – 6 (2) – 7 (1) яиц, в среднем (n = 10) – 4.60±0.48. Размеры яиц из 2 кладок, мм: 24.4×18.6, 25.1×18.7, 25.1×18.5, 24.0×17.7. Вылет птенцов начинается с третьей декады июня (22 июня 1971), массовый – в июле. После вылета семейные группки откочёвывают на «выводковую территорию» в остепнённые балки и на склоны долин, обочины убранных полей, реже – на сухие луга, где пребывают до отлёта. Так, 9 июля 1988 в балках у села Визировка Сумского района на маршруте 5 км встречено 5 выводков. 18 июля 1997 – 3 выводка. 27 июля 1994 вблизи села Ястребиное Белопольского района вдоль полевой дороги (6 км) учтено 11 молодых и взрослых сорокопутов, державшихся группами по 2-4 на проводах и деревьях. 8 августа 1983 три выводка наблюдались по краю поля аэродрома Сумы. В целом, в первой половине июля нераспавшиеся выводки отмечены 9 раз, во второй половине июля – 11, в первой половине августа – 8 раз. В эти же сроки встречаются и одиночные, возможно, пролётные птицы (6 встреч в июле, 7 – в августе). Отлёт происходит

незаметно. Последние встречи выводков или одиночек отмечались со 2 августа (1987) до 21 августа (1977), в среднем по 5 годам – 13 августа.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Небольшие налёты кедровок наблюдаются примерно один раз в десятилетие. Птиц отмечали 12 октября 1971 в Недригайловском районе (3 особи пролетели вдоль лесополосы), 15 октября 1984 в Сумском районе (1 особь на опушке сосняка), 18 октября 1998 в Сумском районе и, по сведениям Е.А.Лебедя, возле города Ахтырка (по 1 особи на опушках). О значительном пролёте сибирских кедровок в Киевской области осенью 1998 года сообщил нам А.М.Полуда.

Серая ворона *Corvus cornix*. По нашим данным, за два последние десятилетия численность этого вида на гнездовании значительно уменьшилась и он перешёл в категорию малочисленных. Нам известны только единичные случаи гнездования. До 1991 года 2-3 пары ворон гнездились возле села Вакаловщина в древесных насаждениях по краю заболоченной долины ручья, но после осушительной мелиорации они исчезли (Книш 1998). Ещё 2 гнезда (с птенцами среднего возраста) обнаружены 9 мая 1996 в колонии серых цапель в заболоченной пойме реки Сулы возле села Андрияшевка Роменского района. Кроме того, в 1997-1999 годах выявлены гнездовые участки 2 пар ворон на 40-километровом отрезке долины реки Псёл в Сумском районе. Количество серых ворон на пролётах и зимовке также заметно уменьшилось. Так, если за 1980-е годы встречено около 1 тыс. особей, то за 1990-е – около 300. Любопытна картина динамики встречаемости вида во внегнездовое время, когда появляются пролётные и зимующие особи. При этом число встреч/особей таковы: август – 1/50, сентябрь – 2/42, октябрь – 6/342, ноябрь – 5/101, декабрь – 1/1, январь – 2/18, февраль – 3/71, март – 15/940, апрель – 5/169. Обычно стаи и одиночки держатся на различных водоёмах, изредка – в населённых пунктах.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Редчайший вид. За многие годы был встречен всего лишь дважды. 30 мая – 6 июня 1981 поющая птица наблюдалась на осоковом болотце в пойме реки Псёл вблизи села Никольское Сумского района. В течение июня 1982 года самец регулярно пел на рогозово-осоковом болотце на краю ольшаника возле села Вакаловщина (Книш 1998). Конечно же, указание на широкое распространение данного вида в регионе (Hagemeijer, Blair 1997) является ошибочным.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Залётные бродячие самцы наблюдались в Сумском районе 5 июня 1977, 27 мая 1981, 6 июня 1990, 1 июня 1997 (Кныш 1994а, 1997), а также 18 июня 1999 и 7 июня 2000. В пяти последних случаях встречи происходили возле села Вакаловщина, обычно в кустарниках по долине ручья – в биотопе, вполне подходящем для гнездования вида. Здесь птицы останавлива-

лись после ночной миграции, активно пели и в тот же день исчезали. Учитывая близость границы ареала – пребывание вида в Курской и Брянской областях (Hagemeijer, Blair 1997), можно предположить, что со временем часть мигрантов осядет у нас на гнездование.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Залётный бродячий самец наблюдался 28 мая 1992 на ивах в травяной балке возле села Вакаловщина (Кныш, Сыпко 1993). Сомнения в возможности такого залёта (Цвелых 1996) отрицаются хотя бы тем, что часть ареала вида находится севернее – в Вологодской и Ленинградской областях (Мальчевский, Пукинский 1983; Бардин 1998), заметным ростом его численности в Мордовии (Лысенков 1990), что является предпосылкой к расселению, а также фактом наблюдения пары бормотушек совсем недалеко от пункта нашего наблюдения – вблизи Курска 13 июля 1988 (Корольков и др. 1992).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Первое наблюдение зелёной пеночки относится к 1980 году, в 1981 году предполагалось гнездование пары этих пеночек возле села Вакаловщина Сумского района (Кныш 1982). Все последующие годы отдельные пролётные и бродячие самцы, хорошо заметные по пению, регулярно встречаются в разных частях региона, в том числе в зелёных насаждениях городов и сёл. Начало пролёта между 11 мая (1981, 1997) и 24 мая (1988), в среднем по 8 годам – 17 мая. Последние летние наблюдения бродячих особей – 17 июня (1996) и 20 июня (1981). В целом число встреченных птиц по декадам, начиная со второй майской, таково: 12, 12, 4, 6.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Во второй половине 1990-х годов численность плясуньи в остепнённых балках Сумского и Краснопольского районов, где она была впервые обнаружена в 1987-1993 годах (Кныш 1994б), сократилась примерно наполовину. В первую очередь это связано с ухудшением условий гнездования – постепенным исчезновением многих заброшенных и жилых нор большого тушканчика *Allactaga major*, где птицы строили свои гнёзда. Возможно, в некоторых местах сказалось и уменьшение выпаса овец и коров, что ведёт к восстановлению высокого и густого травостоя. До сих пор наибольшее поселение плясуньи находится в больших балках восточнее села Могрица Сумского района.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. На гнездовании встречается очень редко. Отдельные территориальные самцы были встречены в 1986, 1987 и 1994 годах в сёлах Шаповаловка Конотопского района, Вакаловщина Сумского района и Баничи Глуховского района. По сообщению Н.П.Лаухина, во второй половине июня 1998 года возле Ахтырки в средневозрастном светлом сосняке рядом с лесопилкой наблюдались 2 гнездовые пары. Одна пара летала под крышу дома, другая кормила слётков. В середине мая 2001 года в зелёных

насаждениях города Лебедин мы насчитывали по 1-2 поющих самца на 3-километровых маршрутах. За три последних десятилетия численность горихвосток на пролётах упала до весьма низкого уровня. Так, если в одном 1969 году на осеннем пролёте встречено 19 особей, то за все 1990-е годы – всего лишь 4 особи. Весенний пролёт начинается 14 апреля (1967) – 7 мая (1983), в среднем по 7 годам – 27 апреля. Последняя встреча – 18 мая (1967). В целом число встреченных птиц по декадам начиная со второй апрельской таково: 3, 3, 10, 1. Осенью пролётные особи попадаются на глаза с конца августа (25 августа 1971). Завершается пролёт в среднем по 7 годам 12 октября (2 октября 1995 – 25 октября 1972). Всего же в августе встречена 1 пролётная особь, в сентябре – 35 (в том числе 24 – во вторую декаду), в октябре – 14.

Деряба *Turdus viscivorus*. Обитает в смешанных лесах Сумского Полесья. В лесостепных районах области дерябы изредка, поодиночке или небольшими (2-20 особей) стайками, встречаются на обоих пролётах. Иногда их можно видеть в стаях рябинников *Turdus pilaris* – 3 случая. Весенний пролёт начинается, в среднем по 8 годам, 5 апреля (27 марта 1977 – 17 апреля 1979), заканчивается во второй половине апреля (22 апреля 1979). Частота встреч/особей по декадам, начиная с последней мартовской, такова: 3/8, 4/31, 4/29, 1/1. Осенние встречи мигрантов единичны: 18 октября 1981 – 1 особь, 14 октября 1984 – 2, 18 октября 1997 – 3 особи.

Ремез *Remiz pendulinus*. Редок, распространён спорадично. Предпочитает тростниково-ивовые заросли по берегам водоёмов в «уютных» поймах малых рек (Крыга и Терен со впадающими в их долины балками, верховья Сулы, Удава, Сумка, Стрелка, Битица, Хухра, Ташань и др.). В пространных поймах больших рек Сумщины ремез встречается в единичных случаях (3 рощи у стариц в пойме Псла возле города Сумы, а также возле села Запселье Краснопольского района). Нет его на Ворскле (Лебедь, Мерзликин 1996), не известны находки гнёзд и на Сейме. На местах гнездования птицы появляются поодиночке или парами, в редких случаях стайками (2 апреля 1978 – 2 стайки из 3 и 8 особей в прибрежной полосе рогоза). Строительство гнёзд происходит во второй половине апреля: 21 апреля 1970 – начатое гнездо; 22 апреля 1967 – гнездо на стадии «кольца»; 29 апреля 1996 – птицы строили входную трубку. Однажды ремезы поселились в прошлогоднем гнезде, достроив к нему новую трубку (24 мая 1987 – 4 свежие яйца). Из примерно 35 гнёзд 1 было расположено на липе, 1 – на берёзе, а все остальные – на ивах. Начало кладки отмечено 7 мая 1978. Размеры 4 яиц из 2 кладок: 16.4×10.2, 16.7×10.6, 16.7×10.5 и 16.8×10.1 мм. Кочующие выводки наблюдались 29 июля 1987 и 24 июля 1994 г. Последняя летняя встреча – 28 августа 1973: стайка из 5 ремезов кормилась семенами манника.

Хохлатая синица *Parus cristatus*. Мною не отмечалась. По сообщению С.В.Хоменко, данный вид встречается круглый год в сосняках по реке Сейм у села Озаричи Конотопского района.

Московка *Parus ater*. Известна по единичным зимним и летним встречам. 26 декабря 1976 стайка из 4 московок отмечена в старом сосняке в окрестностях города Сумы (урочище Березняки). По сообщению Н.П.Лаухина, одиночные московки наблюдались 20 июля и 16 июня 1998 в Спадщанском лесу (Путивльский район) на участке субори и в сосновом молодняке. Исходя из этих данных, мы не исключаем возможности гнездования московки в лесах северного типа, представленных в долине Сейма.

Канареечный вьюрок *Serinus serinus*. Единственный раз отмечен в городе Сумы. В начале мая 1981 года пара вьюрков загнездилась в ботаническом саду педагогического университета. 4 мая птицы строили гнездо на туе западной, растущей у крыльца жилого дома, а неделей позже незаконченная кладка была разорена белкой.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Известно единственное наблюдение клестов в Сумском районе. Кочующая стайка из 8 особей постоянно держалась с 30 сентября по 23 ноября 1996 в небольшом плодоносящем ельнике на опушке нагорной дубравы у села Вакаловщина (Книш 1998). В этом году сильная инвазия клестов-еловиков происходила на широкой территории, о чём свидетельствуют их летние и осенне-зимние встречи в Белгородской области (Березанцева 1998), у нас, в Хмельницкой области (Новак 1999), в Каневском заповеднике (Grishchenko 1999).

Просянка *Miliaria calandra*. В лесостепной части Сумщины просянка прежде была спорадично распространённым немногочисленным гнездовым видом (Артоболевский 1926). По Н.Шарлеманю (1936), особенно много этих птиц наблюдалось в Глуховском и Конотопском районах. В годы наших исследований просянка – один из редчайших гнездящихся видов региона – эпизодически встречалась в ряде пунктов Сумского и Белопольского районов. Ниже приведена хронология встреч в Сумском районе. На остепнённом склоне и сухом забурьяненном лугу у села Любачево поющий самец отмечен 10 мая 1982 и 15 июля 1986; в остепнённых балках с дикими грушами и кустами шиповника у села Визировка 19 июня 1984 отмечены 2 самца, а 8 и 15 июля 1984 – 3 самца, наблюдались токовые полёты (при этом 8 июля 3 самца держались в балке площадью 12 га); 10, 17 и 22 мая 1988 – 1 самец. 2 июля 1988 самец встречен на эродированном остепнённом склоне коренного берега Псла у села Могрица. По сообщению Ю.В.Куксы, поющий самец наблюдался 2 июля 1992 на обочине полевой дороги возле села Речки Белопольского района. Всего же просянка была найдена в 2 квадратах UTM 50×50 км для Атласа европейских гнездящихся птиц

(Hagemeijer, Blair 1997), а не в 14, как ошибочно указывают М.В.Баник и Ю.И.Вергелес (2000). Нерегулярность встреч свидетельствует о многолетних флуктуациях численности вида на фоне её глубокой депрессии. Любопытно, что в пении лугового чекана *Saxicola rubetra* довольно часто (14 случаев) встречаются имитации песни просянки, «почерпнутые», по всей видимости, в иных местах, на путях пролёта.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Малочисленная птица, вызывающая повышенный интерес в связи с падением численности в ареале. Распространена спорадично по остепнённым склонам балок, оврагов и холмистых берегов больших (Псёл, Сула) и малых (Стрелка, Малая Вильма, Боромля и др.) рек. Отмечена нами в степи заповедника «Михайловская целина» (Лебединский район), а также в некоторых нестарых лесополосах и молодых посадках (Сумской, Роменский, Конотопский районы). В больших балках Сумского района на 1-километровых маршрутах плотность поющих самцов колеблется от 0.5 до 2.0, местами (окрестности села Могрица) – до 5-6. На 7-километровом отрезке узкой долины реки Малая Вильма, на её склонах, 8 мая 1998 учтено 2 самца. В придорожной лесополосе возле Конотопа в 1994 году отмечено 2 самца на 3 км маршрута, в 1996 и 1997 – 1, в последующие годы – ни одного. В полезащитных многорядных (шириной до 10 м) лесополосах возле села Сад Сумского района 8 мая 1984 наблюдалось по 3-5 самцов на 1 км. Характерны небольшие, по 2-6 пар, разреженные групповые поселения. По разным причинам численность вида постепенно снижается. В окрестностях села Вакаловщина Сумского района садовая овсянка встречалась на гнездовании до 1983 года, в 1988 году видели поющего самца. Здесь исчезновение вида объясняется в первую очередь изменениями среды обитания: облесением оврагов и балок, уменьшением выпаса скота (Книш 1998). В 1990-е годы садовая овсянка перестала встречаться у села Любачево Сумского района, где склоны долины Стрелки были заняты под сады-огороды. С этой же целью распаханы и многие из остепнённых балок, берега других малых рек. Весной птицы появляются (первые песни) поздно, в среднем по 13 годам – 1 мая (22 апреля 1989 – 6 мая 1978). Судя по наблюдениям, для вида свойственны два цикла размножения и в целом гнездовой период растянут. Строительство гнезда отмечено 13 мая 1986. Гнездо с 4 насиженными яйцами (19.7×16.2, 19.9×16.1, 20.3×16.3, 19.7×15.8 мм) было найдено 19 июня 1984 близ села Визировка Сумского района. Промеры гнезда, мм: диаметр гнезда 95×95, диаметр лотка 60×60, глубина лотка 42. Размещалось оно на травяном склоне оврага и позже было раздавлено пасущимся здесь скотом. Нераспавшийся выводок наблюдался 12 августа 1988. Последние встречи (случаи угасающего пения) зафиксированы в августе, в среднем по 6 годам – 14 августа (5 августа 1984 – 23 августа 1987), а точные даты отлёта не установлены.

Литература

Артоболевський В. 1926. Матеріали до списку птахів південної половини Чернігівщини // *Зап. Київського ін-ту народн. освіти* **1**: 113-126.

Архипенко А.Ф. 1981. Новые данные о залётах розового скворца в Украинском Полесье // *Вестн. зоол.* 4: 45.

Афанасьев В.Т. 1997. Мохноногий сыч на северо-востоке Украины // *Беркут* **6**, 1/2: 47-48.

Афанасьев В.Т. 1998. *Птицы Сумщины*. Киев. 1-98.

Баник М.В., Вергелес Ю.И. (1993) 2014. Новая находка гнездовой колонии ходулочника *Himantopus himantopus* в Харьковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1010): 1813.

Баник М.В., Вергелес Ю.И. 2000. Просянка *(Emberiza calandra)* в Харьковской области: возвращение вида или флуктуации численности в ареале? // *Птицы бассейна Северского Донца* **6/7**: 20-27.

Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 16-17.

Белик В.П. (1987) 2012. Токовое поведение осоеда *Pernis apivorus* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (798): 2346-2347.

Березанцева М.С. 1998. Встреча клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (40): 26.

Волчанецкий И.Б. 1954. К орнитофауне Северо-Восточной Украины // *Тр. науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьков. ун-та* **20**: 47-64.

Гаврись Г.Г., Слюсарь Н.В. 1996. Серый журавль *(Grus grus)* в бассейне реки Ворскла // *Праці Укр. орнітол. т-ва*. Київ, **1**: 68-76.

Гаврись Г.Г., Слюсарь Н.В., Сыпко А.В. 1993. Новые гнездящиеся птицы Полтавской области // *Вестн. зоол.* 1: 88.

Грищенко В.Н. 1988. О гнездовании малой крачки на р. Сейм в Сумской обл. // *Орнитология* **23**: 207.

Грищенко В.Н. 1993. Необычное гнездо малой выпи *(Ixobrychus minutus)* // *Вестн. зоол.* 3: 88.

Грищенко В.Н. 1998. Про занесения нових видів птахів до Червоної книги України // *Беркут* **7**, 1/2: 94-103.

Грищенко В.Н. 1999. Рідкісні види птахів Мутинського заказника та його околиць (Сумська область) // *Заповідна справа в Україні на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку)*. Канів: 110-111.

Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. 1997. Орнітологічні спостереження. Лелека чорний *(Ciconia nigra)* // *Беркут* **6**, 1/2: 108.

Горбань І.М. 1992. Чи відомий в орнітофауні України крячок полярний? // *Беркут* **1**: 29.

Зубакин В.А. 1988. Полярная крачка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 337-348.

Кистяковский А.Б., Мельничук В.А. 1982. Изменение в орнитофауне района Киева за последние десятилетия // *Вестн. зоол.* 1: 3-9.

Кныш Н.П. (1982) 2009. Находка зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на северо-востоке Украины // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 617-618.

Книш М.П. 1992а. До поширення черного лелеки в Сумській області // *Чорний лелека в Україні*. Чернівці: 19.

Книш М.П. 1992б. Фенологія весняної міграції птахів в околицях м. Суми за даними спостережень 1967-1992 рр. // *Проблеми охорони і рац. Використання природних ресурсі в Сумщини. Зб. наук. праць*. Суми: 95-112.

Книш М.П. 1994а. Зальоти садової очеретянки на північний схід України // *Беркут* **3**, 2: 102.

Кныш Н.П. (1994б) 2015. Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* на северо-востоке Украины // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1124): 1107-1109.

Книш М.П. 1994в. Про охорону поселень рідкісних видів колоніальних птахів у середній течії річки Сейм // *Заповідна справа на Сумщині*. Суми: 75-76.

Книш М.П. 1997. Новий випадок зальоту садової очеретянки на північний схід України // *Беркут* **6**, 1/2: 32.

Кныш Н.П. 1996. О распространении и биологии гнездования дрозда-белобровика в лесостепной части Сумской области // *Мат-ли 2 конф. молодих орнітологів України*. Чернівці: 76-79.

Книш М.П. 1998. Птахи околиць біологічного стаціонару «Вакалівщина» (анотований перелік видів) // *Вакалівщина. До 30-річчя біол. стаціонару Сумського пед. ін-ту. Зб. наук. праць*. Суми: 99-120.

Кныш Н.П., Глушко Т.Н. 1998. Заметка о биологии лугового луня и неудачном опыте сохранения его гнезда // *Птицы бассейна Северского Донца* **4/5**: 42-44.

Книш М.П., Кукса Ю.В. 1996. До характеристики міграції сірого журавля в лісостеповій частині Сумщини // *Мат-ли 2 конф. молодих орнітологів України*. Чернівці: 79-82.

Книш М.П., Матвієнко М.Є. 1995. Катастрофічний стан чисельності сиворакші на північному сході України // *Проблеми вивчення та охорони птахів. Мат-ли 6 наради орнітологів Зах. України*. Львів; Чернівці: 72-73.

Кныш Н.П., Савостьянов В.М., Хоменко С.В., Грищенко В.Н. (1991) 2012. Зимняя биология серого сорокопута *Lanius excubitor* в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1835-1836.

Кныш Н.П., Серобаба С.А. 1983. Скопа и орёл-карлик в Сумской области // *Охрана хищных птиц. Материалы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц*. М.: 120-122.

Кныш Н.П., Серобаба С.А. (1986) 2014. Гнездование орла-карлика *Hieraaetus pennatus* в лесостепной части Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (985): 1057-1058.

Кныш Н.П., Сыпко А.В. 1993. Залёт бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на северо-восток Украины // *Вестн. зоол.* **4**: 38.

Кныш Н.П., Сыпко А.В. 1994. Большая белая цапля в Сумской области // *Мат-ли 1 конф. молодих орнітологів України*. Чернівці: 15-17.

Кныш Н.П., Сыпко А.В. 1997. Материалы к распространению и экологии рыжей цапли в Сумской области // *Беркут* **6**, 1/2: 23-28.

Когут І.В., Чорненька О.Б. 1993. Заліт косара на Львівщину // *Беркут* **2**: 44.

Корольков А.К., Власов Ф.Ф., Беляков В.Б., Костин А.Б. 1992. Новые и редкие виды птиц и млекопитающих Центрально-Чернозёмного заповедника // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск. 65-66.

Костюченко А. 1927. Гнездование кваквы (*Nycticorax griseus*, Briss) в Конотопском округе // *Укр. мисливець та рибалка* **1**: 22.

Кривицкий И.А. (2000) 2016. Залёт чегравы *Hydroprogne caspia* в Харьковскую область // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 809.

Лебедь Е.А. (1996) 2017. Залёт черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* на северо-восток Украины // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1407): 665.

Лебедь Е.А., Кныш Н.П. 1999. Размещение и численность гнездящихся куликов Сумской области (Северо-Восточная Украина) // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000*. М., **2**: 83-92.

Лебедь Е.А., Кныш Н.П., Хоменко С.В. 1991. О некоторых редких куликах Сумской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск: **2**, 2: 28-29.

Лебідь Є.О., Книш М.П., Хоменко С.В. 1992. Фауна та екологія куликів Сумської області // *Проблеми охорони і раціонального використання природних ресурсів Сумщини*. Суми: 76-94.

Лебедь Е.А., Мерзликин И.Р. (1996) 2015. Редкие и залётные гидрофильные птицы реки Ворсклы // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1125): 1134-1136.

Лебедь Е.А., Мерзликин И.Р. 1998а. Новые данные о некоторых гидрофильных птицах верхней Ворсклы // *Птицы бассейна Северского Донца* **4/5**: 28-31.

Лебедь Е.А., Мерзликин И.Р. 1998б. Дополнительные сведения о редких и новых птицах верхней Ворсклы // *Птицы бассейна Северского Донца* **4/5**: 31-32.

Лебедь Е.А., Мерзликин И. Р., Хоменко С.В. 1996. О некоторых редких птицах лесостепной части Сумской области // *Мат-ли конф. «Території, що важливі для збереження птахів в Україні – IBA програма»*. Київ: 17-20.

Лебедь Е.А., Хоменко С.В., Мерзликин И.Р. 1993. Орнитологические заметки. Чёрная казарка *(Branta bernicla)* на северо-востоке Украины // *Вестн. зоол.* 3: 88.

Лисецкий А.С., Гудина А.Н. 1983. О находке ходулочника в Харьковской области // *Орнитология* **18**: 167-168.

Лысенков Е.В. 1990. К экологии некоторых редких видов птиц Мордовии // *Материалы Всесоюз. науч.-метод. совещ. зоологов педвузов*. Махачкала, **2**: 160-162.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Матвеенко М.Е. 1971. *Птицы Сумской области (повидовые очерки)*. Приложение к дис. ... канд. биол. наук. Сумы. 1-244 (рукопись).

Мерзликин И.Р, Матвиенко М.Е., Шеремет Л.Г. 1998. Встречи белой совы *(Nyctea scandiaca)* на территории Сумской области (северо-восток Украины) // *Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського нац. природ. парку та перспективи їх вирішення*. Київ: 103.

Новак В.О. 1992. Про заліт косара в Рівненську область // *Беркут* **1**: 121.

Новак В.О. 1999. Робота Подільського клубу любителів птахів “Aves” у 1997-1998 роках // *Інформ. мат-ли ЗВ УОТ*. Ломик **10**: 24-25.

Савостян В.М. 1995. Зальоти рожевого шпака на Сумщину // *Беркут* **4**, 1/2: 87.

Смогоржевский Л.А. (1970) 2014. Пролёт чегравы *Hydroprogne caspia* на территории Украины // *Рус. орнитол. журн.* **23** (976): 731-733.

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.

Цвелых А.Н. 1996. О бледной пересмешке *(Hippolais pallida)* и бормотушке *(H. caligata)* в фауне Украины // *Праці Укр. орнітол. т-ва*. Київ, **1**: 36-39.

Шарлемань М. 1936. *Матеріали до фауни звірів та птахів Черніговської області*. Київ: 1-117.

Шкільний К.С. 1939. Матеріали про заліт на Чернігівщину деяких рідких птахів // *Студент. наук. праці Київ. ун-ту* **4**: 155-159.

Grishchenko V. 1999. Invasion of the Crossbill *(Loxia curvirostra)* in Ukraine in 1996/1997 // *Ring* **21**, 1: 158.

Hagemeijer, W.J.M., Blair, M.J. (eds.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their distribution and abundance*. London: 1-903.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 780-783*

Обзор дятлообразных Piciformes заповедника «Басеги»

Д.В.Наумкин

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Дятлообразные Piciformes – довольно крупный отряд птиц, распространённых почти космополитически и тесно связанных с древесной растительностью. Из 8 видов семейства Pividae, населяющих Уральский регион (Рыжановский, Богданов 2013), в Пермском крае обитают 7: вертишейка *Jynx torquilla*, седой дятел *Picus canus*, желна *Dryocopus martius*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, белоспинный дятел *D. leucotos*, малый пёстрый дятел *D. minor*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Все они встречаются в заповеднике «Басеги». От общего разнообразия орнитофауны заповедника и прилегающих к нему территорий (199 видов) дятлы составляют 3.5%.

Заповедник расположен в восточной части Пермского края, в пределах западных отрогов Уральской горной страны. Самая высокая точка заповедника – гора Средний Басег (994 м н.у.м.) – одновременно является высочайшей вершиной низкогорного Среднего Урала. Несмотря на невысокие абсолютные отметки, в пределах хребта Басеги ярко выражена высотная поясность: на высотах до 600 м н.у.м. распространена горная пихтово-еловая тайга, в пределах 600-800 м её сменяют горные луга, парковые редколесья и криволесья, а выше располагаются участки горных тундр, курумы, живописные останцы выветривания. Лесистость заповедной территории составляет 88.2%. Из общей площади заповедника в 37957 га спелые и перестойные, а также приспевающие леса занимают 24560 га, или 64.7%. Всё разнообразие биотопов можно свети к двум типам стаций: лесные и открытые. В последних (горные луга, тундры, редколесья) виды дятлов встречаются редко и случайно, обычно их наблюдали в транзитном полёте. Основной объём учётных данных дятловым птицам собран в коренной горной тайге и производных смешанных лесах, возникших на месте вырубок, присоединённых к заповеднику в 1993 году.

Орнитофауна заповедника изучается уже на протяжении длительного времени, поскольку в его научном коллективе всегда преобладали орнитологи (в их числе и первый директор В.Д.Бояршинов). Птицам посвящено 17% публикаций, подготовленных на местных материалах. Дятлообразным отдельных публикаций не посвящалось; в связи

* Наумкин Д.В. 2015.Обзор дятлообразных (Piciformes) заповедника «Басеги» // *Тр. Окского заповедника* **34**: 13-17.

с подготовкой нового аннотированного списка орнитофауны заповедника возникла необходимость в обобщении имеющихся материалов.

Учёты проводили на постоянных и произвольных маршрутах, заложенных в пределах однородных лесных биотопов, по методике Ю.С.Равкина (1967), в летнее (май-июль) и зимнее (февраль-март) время. В работах принимали участие сотрудники заповедника М.Я.Адиев, В.М.Курулюк, Н.М.Лоскутова и Д.В.Наумкин. В анализ включены данные с 1993 по 2013 год. Всего за это время с учётами пройдено 551 км по коренной тайге и 662 км по вторичным молоднякам в зимний период, и 590 км по коренной тайге и 282 км по вторичным молоднякам в летний период. Летние учёты птиц в производных лесах на месте вырубок проводились не ежегодно (15 сезонов из 21). Дополнительная информация собрана в городе Гремячинске, где расположена администрация заповедника, во время учётов зимующих птиц (Лоскутова 2013). Виды дятловых перечислены ниже в порядке, принятом в «Списке птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006).

Вертишейка *Jynx torquilla*. В заповеднике и его окрестностях – редкий гнездящийся, единственный перелётный из местных дятлов вид. В первом обзоре орнитофауны заповедника отсутствует (Бояршинов и др. 1989). Впервые отмечена в 1990-е годы в старовозрастных смешанных лесах долины реки Вильвы (Лоскутова и др. 1998), в окрестностях посёлка Вильва (к югу от заповедника). В летних учётах по лесным стациям на территории заповедника не встречается. В июне 2011 года на верхней границе тайги и горных лугов на южном макросклоне горы Северный Басег (северная часть заповедника) по вокализации выявлена одна пара птиц. Недоступное для осмотра гнездо располагалось в старой сухой берёзе на высоте 3.5 м. Рассчитанная плотность населения – 2.6 ос./км^2 (Наумкин и др. 2012).

Седой дятел *Picus canus*. Редкий вид с неопределённым гнездовым статусом. Летних наблюдений этого дятла нет. Впервые отмечен в зимних учётах в городе Гремячинске в 1997 году (Лоскутова 2013). Последующие наблюдения в городе относятся к 2009 и 2014 годам. В зимних учётах на территории заповедника отмечен один раз – в 1999 году в горной тайге с плотностью населения 1 ос./км^2 (Лоскутова 2014).

Желна *Dryocopus martius*. Обычный оседлый гнездящийся вид. Регулярно встречается в зимних учётах на территории заповедника. Наряду с большим пёстрым дятлом, вороном *Corvus corax*, пухляком *Parus montanus* и обыкновенным клестом *Loxia curvirostra* входит в группу доминантов зимнего населения как коренной горной тайги, так и вторичных смешанных лесов. Плотность населения составила в среднем 0.9 ос./км^2 для первого типа стаций и 0.7 – для второго (Лоскутова 2014). Летняя плотность населения несколько ниже – соответственно 0.2 ос./км^2 в тайге и 0.5 ос./км^2 в производных лесах. Первая весенняя дробь, по данным за 21 сезон, отмечалась с 7 февраля по 29 марта, в среднем 5 марта (Леушина, Лоскутова 2014). Сроки откладки яиц, по-видимому, приходятся на начало мая. Птенцы вылупляются к началу

последней декады мая и покидают дупло в середине июня (крайние даты – 14 июня 1999 и 28 июня 1994. В выводках от 2 до 4 слётков.

Сравнительная динамика зимнего обилия большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* и урожайности семян ели *Picea obovata* в заповеднике «Басеги» (1992-2013 годы).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный оседлый гнездящийся вид. Практически с одинаковым обилием встречается в зимних учётах по коренной тайге и вторичным молоднякам – плотность населения, соответственно, 4.1 и 3.9 ос./км². Шесть раз отмечен в зимних учётах в городе Гремячинске (только в кварталах деревянной жилой застройки), с более низкой плотностью – 0.04-0.4 ос./км² (Лоскутова 2013). Рассматривая динамику зимнего обилия дятлов в коренной тайге (см. рисунок), можно выделить семь пиков, приходящихся чаще всего на нечётные годы: 1993 (8.8 ос./км²), 1995 (8.5), 1997 (7.5), 1999 (7.5), 2001 (7.3), 2005 (5.9) и 2010 (7.1). Оказалось, что в эти же годы наблюдалась и высокая урожайность семян ели, оцениваемая в 3-5 баллов по шкале В.Г.Каппера (1938). Коэффициент корреляции *r* между этими динамическими процессами достаточно высок – 0.55. Летом плотность населения птиц заметно снижается: 1.6 ос./км² в коренной тайге и 1.7 ос./км² – в молодых смешанных лесах. Первая весенняя дробь отмечена в разные дни в период с 26 января по 4 марта, в среднем 27 февраля. В выводках насчитывается до 3 слётков. Дважды (в 1993 и 2013 годах) отмечена гибель дятлов в результате охоты пернатых хищников (неясыти и, вероятно, перепелятника *Accipiter nisus).*

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редкий вид с неопределённым гнездовым статусом. В опубликованных обзорах орнитофауны отсутствует (Бояршинов и др. 1989; Лоскутова и др. 1998). Впервые отмечен в зимних учётах в городе Гремячинске в 2002 году (Лоскутова 2013). Летних наблюдений этого вида нет. Дважды (в 2009-2010 годах) отмечен в зимних учётах в коренной горной тайге с невысоким обилием – 1.5 ос./км^2 (Лоскутова 2014).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Редкий вид с неопределённым гнездовым статусом. В первом фаунистическом обзоре отсутствует (Бояршинов и др. 1989). В зимних учётах отмечен лишь дважды с очень низким обилием (Лоскутова 2014): 0.04 ос./км^2 (тайга, 2012 год) и 0.2 ос./км^2 (молодняки, 1993 год). Летних наблюдений этого вида нет.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Обычный, но малочисленный оседлый гнездящийся вид. Несмотря на то, что он является характерным элементом таёжной фауны, встречался в учётах заметно реже, чем желна или большой пёстрый дятел. Зимой чаще и с более высоким обилием встречался на зарастающих вырубках, чем в первичных таёжных стациях – соответственно, 1.3 и 0.8 ос./км^2 (Лоскутова 2014). Летом отмечен только в тайге – 0.1-0.7 ос./км^2.

Литература

Бояршинов В.Д., Шураков С.А., Семянников Г.В. 1989. Список птиц заповедника «Басеги» // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 24-26.

Каппер В.Г. 1938. Об организации ежегодных систематических наблюдений над плодоношением древесных пород // *Тр. ГНИИЛХ* **8**: 103-147.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Леушина Н.Р., Лоскутова Н.М. 2014. Календарь природы в основном феноклиматическом мониторинге заповедника «Басеги» // *Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования*. Екатеринбург, **1**: 99-113.

Лоскутова Н.М. 2013. Зимняя авифауна в условиях малого городского поселения // *Экологические проблемы антропогенной трансформации городской среды*. Пермь: 344-347.

Лоскутова Н.М. 2014. Зимнее население птиц заповедника «Басеги» // *Изв. Самар. НЦ РАН* **16**, 5(1): 479-483.

Лоскутова Н.М., Бояршинов В.Д., Адиев М.Я. 1998. Птицы // *Флора и фауна заповедников. Вып. 3: Позвоночные животные заповедника «Басеги»*. М.: 10-30.

Наумкин Д.В., Лоскутова Н.М., Курулюк В.М. 2012. Птицы горной части заповедника «Басеги» // *Вестн. Перм. ун-та*. Сер. биол. 3: 38-48.

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Рыжановский В.Н., Богданов В.Д. 2013. *Каталог позвоночных животных горно-равнинной страны Урал: аннотированный список и региональное распределение*. Екатеринбург: 1-172.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 784-785*

К вопросу о реакклиматизации тетерева *Lyrurus tetrix* в южном лесостепье

А.Е.Луговой

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

Начнём с фазана *Phasianus colchicus*. Исконная его родина – Кавказ и Юго-Восточная Азия. Однако благодаря стараниям человека эта птица стала массовым охотничьим видом многих стран Европы и даже Америки – регионов, где исторически фазанов никогда не было. Препятствием для разведения фазанов в Восточной Европе, в частности на Украине восточнее Карпат, служит многоснежье. К нему данный вид не приспособлен.

Другие виды пернатой полевой дичи, которые когда-то обитали в изобилии на юге лесостепи и даже степи, под прессом антропогенных факторов оттеснены к северу, в лесные края. Такой ценный охотничий вид, как тетерев *Lyrurus tetrix*, часто именуемый «полевым тетеревом», сравнительно недавно встречался на юг до самого Чёрного моря. По рукописным и литературным источникам известно, что до начала XIX века тетерева жили во многих местах степного Причерноморья. В середине XVIII века они не были редкостью на Полтавщине, до 1870-х годов встречались в Хотинском уезде и т.д. Тетерев был настолько связан со степными кустарниковыми зарослями, что в списках помещался в одну группу со стрепетом *Tetrax tetrax* и дрофой *Otis tarda* (Кириков, 1959).

Тетерев, как биологический вид, не находится на стадии естественного вымирания. Об этом свидетельствует увеличение его численности в охраняемых местах лесной зоны. Близ южной границы Лапландского заповедника с 1930 по 1951 год удельный вес тетерева среди боровой дичи в добыче охотников увеличился с 1.8 до 11.9% (Семёнов-Тян-Шанский 1959).

Поскольку тетерев ведёт оседлый образ жизни (во всяком случае, не совершает дальних перелётов), не приходится ожидать его естественного обратного вселения в угодья южной лесостепи и степи. Для этого нужна помощь со стороны человека. Мы не знаем пока серьёзных попыток реакклиматизации полевого тетерева на его бывшей родине. В принципе это должно быть более реальным, чем заселение фазанами совершенно новых угодий и регионов, а это осуществлено удачно. Для реакклиматизации тетерева постепенно возникают благоприят-

* Луговой А.Е. 1996. К вопросу о реакклиматизации тетерева в южном лесостепье // *Беркут* **5**, 1: 86-87.

ные условия. Во-первых, накоплен определённый опыт по клеточному разведению тетерева (Иванова и др. 1988). Во-вторых, в результате ряда лесохозяйственных работ (посадки лесополос в степи, облесение оврагов и т.д.) как бы воссоздаются биотопы, которые могут использовать тетерева для постоянного обитания. Если такие древесно-кустарниковые островки в степи и лесостепи обогатить ценными для них кормовыми породами (степной вишней и др.), наладить действенную охрану вселенцев, организовать на первых порах дополнительную подкормку птиц, ограничить численность хищников в данном локалитете, то, скорее всего, тетерев сможет прижиться и со временем стать охотничьим видом и на юге. Известно, что он легко уживается поблизости от человека, происходит всё большая его синантропизация (Татаринов 1973).

Естественно, что приступая к восстановлению популяции тетерева в указанном регионе, в качестве исходного материала надо брать птиц и яйца из мест, территориально к нему наиболее близких. Согласно Л.С.Степаняну (1975), на юге нынешнего ареала тетерева на Украине обитает номинативный подвид, который «интегрируется» с подвидом *L. t. viridanus*. Последнего Б.М.Житков и С.А.Бутурлин (1906) называют «степной формой» тетерева. Возможно, именно этот подвид, обитающий восточнее Дона, может стать базовым для реакклиматизационных работ на юге лесостепи.

Все вышесказанное не касается проблем восстановления численности тетерева в других регионах, например, в Карпатах. Там обитает своя горная популяция, и она должна лежать в основе восстановительных работ в этих местах, как мы об этом писали раньше (Луговой 1986).

Литература

Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // *Зап. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* **41**, 2: 1-275.

Иванова В.С., Василькович В.М., Трошкина Н.Н. 1988. Клеточное разведение тетерева *(Lyrurus tetrix)* // *Экология и поведение птиц.* М.: 152-161.

Кириков С.В. 1959. *Изменения животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и лесостепь.* М.: 1-175.

Луговой А.Е. 1986. Насущные задачи охраны и разведения тетерева и глухаря в Украинских Карпатах // *Охрана лесных экосистем.* Львов: 179-180.

Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1959. *Экология тетеревиных птиц.* М.: 1-319.

Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные.* М.: 1-370.

Татаринов К.А. 1973. *Фауна хребетних заходу України.* Львів: 1-257.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 786-790*

Сапсан *Falco peregrinus* на Южном Урале

В.Н.Алексеев

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

За всё время орнитологических наблюдений сапсан *Falco peregrinus* считался редкой птицей. Со второй половины XX века его и без того незначительная численность стала катастрофически сокращаться. Только в конце 1970-х годов население сапсана во многих странах мира, в том числе и в России, стало восстанавливаться. Сапсан включён в Приложение 1 Конвенции СИТЕС, Приложение 2 Боннской конвенции, Приложение 2 Бернской конвенции, а также в ряд двухсторонних международных соглашений. В России сапсан также включён в Красную книгу как малочисленный вид, где ему присвоена II категория. Включён он и в Красную Книгу Башкирии. Из-за процессов увеличения численности, особенно в горных районах, виду был изменён статус: первую категорию редкости изменили на третью (Красная Книга Республики Башкортостан 2014).

Материал и методы

Под Южным Уралом принимается территория, имеющая следующие границы. На севере граница проходит от села Таймеево через город Верхний Уфалей до города Каменск-Уральский, на юге – по широтному отрезку реки Урал до истока реки Тобол. Западная граница огибает хребет Каратау и подходит к городу Аша. Далее идёт вдоль западных предгорий, пересекая реку Белую, до реки Урал. Восточная граница идёт от Каменска-Уральского восточнее Челябинска и Троицка до верховьев реки Тобол. Южный Урал делится на горы Южного Урала и пенеплены Южного Зауралья. Горы Южного Урала, в свою очередь, делятся на Западную, Центральную и Восточную провинции (Кадильников 1966).

Южный Урал отличается значительной разнородностью и многообразием типов ландшафтов. Растительность представлена различными формациями: горными тундрами, криволесьями, темнохвойными таёжными, светлохвойными, смешанными, мелколиственными и широколиственными лесами, лесостепями и степями.

Основные исследования проводились на базе Южно-Уральского государственного природного заповедника и соседних территорий Белорецкого района Башкирии и Катав-Ивановского района Челябинской области. Район исследований расположен в Центральной провинции, наиболее высокой и сложной части Южного Урала. Несколько хребтов образует здесь самый высокий горный узел Южного Урала с наивысшей отметкой 1640 м н.у.м. Хребты образуют несколько параллельных горных цепей, разделённых широкими понижениями. Реки принадлежат правобережью бассейна реки Белой. Количество мелких рек достигает 300.

---

* Алексеев В.Н. 2016. Сапсан на Южном Урале // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 296-300.

В настоящем сообщении приводятся результаты исследований автора за 2002-2015 годы в гнездовой период (с конца марта по сентябрь) по фенологии, гнездованию и питанию сапсана. Сбор материала по питанию сапсана проводился на территории гнездовых участков. Основным методом сбора первичного материала является сбор остатков пищи сапсана непосредственно в гнезде, возле гнезда и ближайших окрестностях при каждом посещении. В 2014-2015 годах нами проводилось кольцевание птенцов сапсана пластмассовыми цветными кольцами.

Результаты

Распространение и численность на Южном Урале. По данным, приведённым в Красной Книге Республики Башкортостан (2014), сапсан гнездится на всей территории горно-лесной части Южного Урала, от Челябинской до Оренбургской области. Но в этом ареале есть «белые пятна». Наиболее исследованные местообитания находятся на территориях ООПТ, которых на Южном Урале 8 федерального значения и более 10 – регионального. Почти для каждого ООПТ сапсан является гнездящимся видом. По оценке В.Д.Захарова (2006), на Южном Урале численность составляла 40 гнездящихся пар. В настоящее время численность сапсана значительно увеличилась. По программе создания «Атласа гнездящихся птиц Европейской России» территория Южного Урала разделена на 60 квадратов 50×50 км. В горной части уместилось ~ 32 квадрата. В 12 квадратах сапсан зарегистрирован как гнездящийся вид; ещё в 8 квадратах возможно его гнездование. Если учесть, что в среднем в одном квадрате численность оценивается до 10 гнездящихся пар, можно предположить, что общая численность составит минимум 200 гнездящихся пар в горах (фактически, возможно, больше). На остальной территории сапсан на гнездовании отмечается единичными парами.

Местоположение и устройство гнёзд. Из литературных источников известно, что гнёзда сапсанов приурочены к скальным выходам по берегам рек (Хлопотова 2013). В районе наших исследований можно выделить два типа гнездовых участков: 1) расположенных в поймах рек, 2) расположенных на горных хребтах.

Семь обследованных гнездовых участков (из 10) располагались по берегам рек, на скальных останцах. Три гнездовых участка располагались на скальных останцах среди лесных массивов, на склонах горных хребтов. Расстояние до реки колеблется от 2 до 8 км.

Гнёзда сапсанов располагаются на отвесных скалах в нишах различной формы и глубины. Высота расположения гнезда от основания скального останца колеблется в пределах от 5 до 90 м. На самом верху скал гнёзд не обнаружено, от вершины они располагаются ниже 3-4 м. Гнёзд как таковых в районе исследований сапсаны не строят. Поэтому в качестве гнезда мы будем принимать место, где лежат яйца, которые откладываются прямо на грунт. Если грунт мягкий, вытаптывается

ямка глубиной 1-3 см. Если же яйца откладывают на скальный грунт, то ямки не бывает. Полная кладка состоит из 3-4-х яиц. В среднем (n = 23) в одном гнезде находится 3.3±0.11 яйца. Средние значения размеров яиц (n = 17) следующие, мм: длина 52.25±0.14, пределы 51.3-53.6; большой диаметр 41.87±0.17, пределы 40.5-43.2 (Алексеев 2014).

За всё время наблюдений нами ни разу не было зарегистрировано гнездование сапсана в прошлогоднем месте. Ротация гнёзд у сапсана идёт постоянно. Минимальное расстояние перемещения гнёзд отмечается при гнездовании в больших гротах. Оно может быть в пределах от 50 см до 150 см. В таких гротах на «полу» скапливается много мелких камней и пыли. На таком субстрате ямки от гнёзд сохраняются довольно долго, что позволяет проследить перемещение гнёзд во времени. Также возможно передвижение гнезда в пределах одного скального останца. Каждый год гнёзда этих пар располагаются на новых уступах. Кроме того перемещение гнезда может проходить и в пределах береговых скал, разделённых на несколько массивов. Минимальный срок повторного гнездования на одном месте – два года.

Фенология. Прилёт сапсана начинается с середины марта. Среднее многолетнее значение (n = 13) приходится на 21 марта. Самая ранняя дата прилёта на места гнездовий зарегистрирована 16 марта 2014, а самая поздняя – 30 марта 2013, разница в сроках прилёта составляет 14 дней. Сапсаны появляются в местах гнездовий одновременно со стаями грачей *Corvus frugilegus* и галок *Corvus monedula*.

В начале весны сапсаны занимают гнездовой участок, охраняют территорию от других хищников. К откладке яиц приступают во второй половине апреля. Среднее многолетнее значение этого явления (n = 13) приходится на 17 апреля. Отмечается разница в сроках начала кладки как по годам, так и среди разных пар в течение одного года. Так, например, в 2014 году самая ранняя дата начала кладки отмечена 1 апреля, а самая поздняя – 1 мая.

Насиживание начинается с откладки первого яйца. Первый птенец выводится во второй декаде мая. Среднее многолетнее значение (n = 13) приходится на 20 мая. Разница в сроках вывода у разных пар также достигает одного месяца, что и естественно. После преодоления 20-ти дневного возраста, птенцы начинают активно перемещаться по доступной территории. В ряде случаев птенцы далеко разбредаются по расположенным рядом с гнёздами карнизам и нишам.

Летать самостоятельно птенцы начинают в возрасте около 35 дней. Встают на крыло молодые птицы в период с середины июня до середины июля. Среднее многолетнее значение (n = 13) приходится на 24 июня. Осенний отлёт с мест гнездовий ещё более сильно растянут. На одних гнездовых участках сапсаны встречаются до конца августа, с других улетают в средине июля (Алексеев 2014).

Питание. До начала гнездования сапсаны могут разделывать и поедать добычу в любом понравившемся им месте. Во время насиживания и особенно выкармливания птенцов почти всю добычу взрослые приносят к гнезду. Гнездо сапсаны не чистят. Если с присад перья и кости выдуваются ветрами, то в гнёздах, расположенных в глубоких нишах и пещерах, они сохраняются. Ко времени вылета птенцов из гнезда здесь скапливается большое количество остатков добычи, по которым и определяется рацион сапсанов.

Специализация в добыче у сапсанов зависит от времени года и расположения гнездового участка. До и во время насиживания основу рациона составляют грачи, вальдшнепы *Scolopax rusticola* и утиные. Во время выкармливания птенцов – дрозды и вальдшнепы. У пар, гнездящихся недалеко от населённых пунктов, в добыче встречаются сизые голуби *Columba livia*. В начале лета, когда ещё нет слётков, состав добычи самый разнообразный. В это время найдены останки ушастых сов *Asio otus*, дятлов, перепелятников *Accipiter nisus*, мелких куликов и воробьиных. Обнаружены также огарь *Tadorna ferruginea* и серебристая чайка *Larus argentatus* s.l., которые ранее не отмечались на исследуемой территории.

За период наблюдений произошло изменение видового состава добычи сапсана. В последние годы уменьшилось количество обнаруженных останков крякв *Anas platyrhynchos* и сизых голубей. В то же время заметно увеличилось количество останков вальдшнепа.

В гнезде на хребте Юша 4 августа 2015 обнаружены останки трёх оперившихся птенцов сапсана. Двух из трёх птенцов мы окольцевали 6 июня цветными (красными) пластмассовыми кольцами. Эти кольца мы нашли вместе с останками птенцов. Там же нами была обнаружена погадка длиной 12 см с останками птенца, что, несомненно, указывает на то, что она оставлена филином *Bubo bubo*. В период роста птенцов сапсана филин может значительно уменьшить их численность. В гнезде в пойме реки Малый Инзер 7 августа 2015 нами обнаружены кости (нижние челюсти) хомяка *Cricetus cricetus* и горностая *Mustela erminea* (Алексеев 2015).

Всего за время проведения наблюдений за питанием сапсана в его добыче нами выявлены 49 видов птиц и 2 вида млекопитающих.

Выводы

Гнездовые участки сапсанов могут располагаться как в поймах рек, так и на водораздельных хребтах. Сапсаны ежегодно устраивают гнёзда в новом месте, на своём гнездовом участке. Повторно в старом гнезде сапсаны гнездятся через 2-5 лет, после естественной дезинфекции гнезда. Сроки начала сезонных явлений в жизни сапсана не зависят от места расположения гнездового участка. На участке, расположен-

ном в более суровых условиях, кладка может начинаться раньше, чем на участке с благоприятными условиями. Большую часть добычи сапсанов составляют массовые виды птиц, единично встречаются млекопитающие. Кроме массовых видов птиц, в добыче присутствуют и редкие. Филин во взаимоотношениях с сапсаном выступает как хищник, а не как жертва. По остаткам добычи сапсана имеется возможность выявлять новые виды птиц для исследуемой территории. Однако судить об их обилии и колебаниях численности, по нашему мнению, нельзя, так как присутствует избирательность и предпочтения в добывании определённых видов. Происходит сезонное и годовое изменение видового состава добычи.

Литература

Алексеев В.Н. 2014. Новые данные по экологии сапсана на Южном Урале // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 261-265.

Алексеев В.Н. 2015. Остатки добычи сапсана как источник сведений о видовом составе орнитофауны южно-уральского заповедника // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 8-15.

Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала*. Миасс: 1-228.

Красная Книга Республики Башкортостан. 2014. Т. 2. Животные. 2-е изд., доп. и перераб. Уфа: 1-244.

Кадильников И.П. 1966. Физико-географическое районирование Южного Урала // *Проблемы физической географии Урала. Тр. МОИП* **18**: 107-120.

Хлопотова А.В. 2013. Изучение сапсана (*Falco peregrinus* Tunstall, 1771) в природном парке «Река Чусовая» // *Экология* **4**: 318-320.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 790*

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в Лапландском заповеднике

О.И.Семёнов-Тян-Шанский

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В нижнем течении реки Чуны 17 июня 1967 одну белощёкую казарку *Branta leucopsis* я не только рассмотрел, но и сфотографировал. По-видимому, двух птиц этого вида вместе с А.Б.Брагиным мы подняли с берегов на озере Улынч-явр 5 июня 1966.

* Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1976. Краткие сообщения о белощёкой казарке // *Тр. Окского заповедника* **13**: 42.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1410**: 791*

Связь большой синицы *Parus major* с урбанизированным ландшафтом в зимнее время в Харьковской области

В.А.Ковалев, И.А.Присада

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

Массовое кольцевание больших синиц *Parus major* в Харьковской области в 1978-1983 годах (всего окольцовано более 7 тыс. особей) и повторные отловы меченных птиц показали, что данный вид тесно связан в зимнее время с урбанизированным ландшафтом. Часть синиц из естественных биотопов в сентябре-октябре совершает миграционные перемещения в сторону городских территорий. Определённой направленности таких перелётов не отмечено. В перемещениях принимают участие птицы разных возрастных групп. Кольцевание показало, что к зиме в городе Харькове собираются большие синицы с территории радиусом около 60 км. Первогодки прилетают к городу с бо́льших расстояний, чем взрослые птицы. Взрослые большие синицы, зимующие в Харькове, представлены преимущественно птицами, гнездящимися в ближайших от города окрестностях.

Весенние миграционные перемещения большой синицы начинаются в конце февраля – первой декаде марта и направлены в сторону мест, подходящих для гнездования.

У взрослых больших синиц отмечена тенденция к постоянству мест зимовки. Зимой в пределах урбанизированных ландшафтов (Харьков) они совершают передвижения, дальность которых достигает 10 км, но вылетов птиц за пределы городской территории не отмечено. Самки более подвижны по сравнению с самцами. Отловы показали, что зимой соотношение самок и самцов в урбанизированных ландшафтах было 1.5:1; в нагорной дубраве в Змиевском районе – 1:6.

* Ковалев В.А., Присада И.А. 1996. Связь большой синицы с урбанизированным ландшафтом в зимнее время // *Беркут* **5**, 2: 200.